Шекспир

МАКБЕТ
АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА
КОРИОЛАН

Макбет

Уильям Шекспир

Уильям Шекспир. Макбет
АКТ I
  СЦЕНА ПЕРВАЯ
  СЦЕНА ВТОРАЯ
  СЦЕНА ТРЕТЬЯ
  СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
  СЦЕНА ПЯТАЯ
  СЦЕНА ШЕСТАЯ
  СЦЕНА СЕДЬМАЯ
АКТ II
  СЦЕНА ПЕРВАЯ
  СЦЕНА ВТОРАЯ
  СЦЕНА ТРЕТЬЯ
  СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
АКТ III
  СЦЕНА ПЕРВАЯ
  СЦЕНА ВТОРАЯ
  СЦЕНА ТРЕТЬЯ
  СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
  СЦЕНА ПЯТАЯ
  СЦЕНА ШЕСТАЯ
АКТ IV

СЦЕНА ПЕРВАЯ
СЦЕНА ВТОРАЯ
СЦЕНА ТРЕТЬЯ
АКТ V
СЦЕНА ПЕРВАЯ
СЦЕНА ВТОРАЯ
СЦЕНА ТРЕТЬЯ
СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
СЦЕНА ПЯТАЯ
СЦЕНА ШЕСТАЯ
СЦЕНА СЕДЬМАЯ
СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Уильям Шекспир
Макбет

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДУНКАН, король шотландский.

МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН — его сыновья.

МАКБЕТ, родственник короля, БАНКО — шотландские полководцы.

МАКДУФ, ЛЕНОКС, РОСС, МЕНТЕЙС, АНГУС, КЭТНЕС — владетели шотландских областей.

ФЛИНС, сын БАНКО.

СИВАРД, граф Нортумберлендский, английский полководец.

МОЛОДОЙ СИВАРД, его сын.

СЕЙТОН, оруженосец Макбета.

Малолетний сын Макдуфа.

Английский врач.

Шотландский врач.

СЕРЖАНТ.

ПРИВРАТНИК.

СТАРИК.

ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКДУФ.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА при ЛЕДИ МАКБЕТ.

ГЕКАТА.

ТРИ ВЕДЬМЫ.

Дух БАНКО и другие призраки.

Лорды, знать, офицеры, солдаты, убийцы, слуги

и гонцы.

Действие происходит в Шотландии и Англии в середине XI века.

AKT I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Пустынное место. Гром и молния. Входят три ведьмы.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Когда средь молний, в дождь и гром
Мы вновь увидимся втроем?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Когда один из воевод
Другого в битве разобьет.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Заря решит ее исход.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Где нам сойтись?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

На пустыре.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Макбет там будет к той поре.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Мурлычет кот, зовет. Иду!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Зов жабы слышу я в пруду.

ВСЕ ВМЕСТЕ

Зло есть добро, добро есть зло.
Летим, вскочив на помело!

Исчезают.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Лагерь близ Форреса. Боевые клики за сценой. Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН и ЛЕНОКС со свитой. Навстречу им попадается раненый СЕРЖАНТ.

ДУНКАН

Кто этот окровавленный солдат?
Мне кажется, мы от него узнаем
О ходе мятежа.

МАЛЬКОЛЬМ

Он – тот сержант,
Который мне помог избегнуть плена.
Здорово, друг! Король желает знать,
В каких условьях ты оставил схватку.

СЕРЖАНТ

Еще не выяснилось, чья возьмет.
Противники – как два пловца, которым
Борьба мешает двигаться в воде.
Безжалостный Макдональд, сочетавший

В себе все низости бунтовщика,

Набрал отряд ирландских копьеносцев

И поднял западные острова.

Судьба старалась поддержать повстанца,

Но ничего поделать не могла.

Храбрец Макбет (он назван так по праву)

Пробил себе отважно путь мечом,

Дымившимся кровавым воздаяньем,

И, став с изменником лицом к лицу,

Руки не жал, прощальных слов не тратил,

Но голову ему с размаху снес

И водрузил ее на частоколе.

ДУНКАН

Наш храбрый родич! Чести образец!

СЕРЖАНТ

Но как безоблачность сменяют тучи

И буря топит в море корабли,

Так и источник нашего спасенья

Вдруг превратился в гибели родник.

Внимательней, король шотландский, слушай:
Едва лишь восторжествовал закон,
Оружьем обратив ирландцев в бегство,
Король норвежский, улучивши миг,
На нас повел нетронутые силы.

ДУНКАН

И что ж, скажи, он этим устрашил
Командующих – Банко и Макбета?

СЕРЖАНТ

Да, устрашил, как воробей – орла
И заяц – льва! Сказать тебе по правде,
Они, как пушки мощности двойной,
Удвоили решительность ударов.
Омыться ль жаждали они в крови,
Увековечить новую ль Голгофу,
Не знаю...
Слабею. Раны жгут.

ДУНКАН

Твои слова
И эти раны говорят о чести.

Доставьте поскорей ему врача.

Сержанта уводят.

Кто там идет?

Входит РОСС.

МАЛЬКОЛЬМ

Почтенный росский тан.

ЛЕНОКС

Как у него горят глаза! Наверно,
Он новость необычную принес.

РОСС

Да здравствует король!

ДУНКАН

Откуда ты,
Достойный тан?

РОСС

Я, государь, из Файфа,
Где небо овевал норвежский стяг
И наводил на наше войско холод.
Там полчища норвежские слились
С отпавшим от тебя кавдорским та-

ном
И завязали с нами страшный бой.
Но подоспел Макбет, жених Беллоны,
В своей непроницаемой броне,
Сошелся с ними в жаркой рукопашной.
И враг обуздан. Проще говоря —
Мы победили.

ДУНКАН

Какова удача!

РОСС

Норвежцы мира просят. Мы же им
Не разрешили хоронить убитых,
Пока король их Свен не заплатил
В Сент-Кольме десять тысяч золотыми.

ДУНКАН

Поправший верность нам кавдорский тан
Наказан будет смертью за обман.
А с областями вражьего клеврета
И с титулом его поздравь Макбета.

РОСС

Исполню все.

ДУНКАН

Чего лишился тот,

Достойнейший Макбет приобретет.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Степь. В отдалении гром. Входят три ведьмы.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Где ты была, сестрица?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Мор насылала на свиней.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

А ты, сестра?

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Со шкипершей сидела.
У той каштанов полон был подол.
Сама знай щелк себе да щелк!
«Дай погрызу», – я попросила.
А эта тварь как гаркнет: «Вон отсюда,
Проклятая карга!»
Плывет на «Тигре» муж ее в Алеппо,
А я на днище решета
Пущусь, как крыса без хвоста,
За ним, за ним, за ним в погоню.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

А я подую в решето.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Благодарю тебя за то.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Я тоже ветров напущу.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

А я своими угощу.
Дуновеньем их задеты
Все края и страны света,
Как по компасу штурвал
Направленье б ни держал.
Я в дорогу моряку
Дам в подруги грусть-тоску,
Чтоб, скучая, ни на час
Не смыкал он ночью глаз,
Чтоб забыл покой и сон
Девяносто девять дён,
Чтобы таял он и сох,
Торопя последний вздох.
Но ни бурям, ни волнам

Потопить его не дам.
Гляди, что у меня.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Дай я взгляну.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Это палец морехода:
Близ земли свалился в воду.

Бой барабана за сценой.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Слышишь, слышишь – барабанят!
Скоро нам Макбет предстанет.

ВСЕ

Взявшись за руки, бегом
Вкруговую в пляс пойдем.
Замелькает хоровод,
Из-под ног земля уйдет.
Девять раз кругом, кругом
Обежим и круг замкнем.
Круг заклят, и слово наше крепко!

Входят МАКБЕТ и БАНКО.

МАКБЕТ

Прекрасней и страшней не помню дня.

БАНКО

Далёко ли до Форреса? Кто это?
Как жалок вид их и как дик наряд!
Они так отличаются от прочих
Жильцов земли, и все ж они на ней!
Кто вы такие? Вы живые твари?
Вас можно спрашивать? Как будто да.
Вы поняли меня и приложили
Сухие пальцы к высохшим губам.
Вы – женщины, но бороды на лицах
Как будто говорят нам о другом.

МАКБЕТ

Кто вы, ответьте, если речь дана вам!

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Хвала тебе, Макбет, гламисский тан!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Хвала тебе, Макбет, кавдорский тан!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Хвала Макбету, королю в грядущем!

БАНКО

Зачем ты содрогнулся? Их слова
Ласкают слух. А вас прошу, признайтесь:
Вы вправду существуете иль нам
Мерещитесь? Вы предрекли Макбету
Сверх скорого наследства новый сан
И королевский титул. Он в смятенье.
А мне вы не сказали ничего.
Но если, наперед судьбу предвидя,
Вы знаете, что станется, что нет,
Поворожите также человеку,
Который милости от вас не ждет
И ненависти вашей не боится.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Хвала!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Хвала!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Хвала!

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Ты менее Макбета, но и больше.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Без счастья, но счастливее его.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Ты предок королей, но не король.

Хвала, хвала вам, Банко и Макбет!

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Хвала вам, Банко и Макбет, хвала вам!

МАКБЕТ

Гадальщицы скупые, не таитесь!

Понятно, если умер мой отец,

Гламисский тан, я, значит, тан гламисский.

Но жив и здравствует кавдорский тан.

И сделаться им так же невозможно,

Как трудно стать шотландским королем.

Откуда ваши сведенья? Откуда

Вы сами, встретившие нас в степи

Пророческим приветствием? Скажи-

те.

Ведьмы исчезают.

БАНКО

Земля пускает так же пузыри,
Как и вода. Явились на поверхность
И растеклись.

МАКБЕТ

Рассеялись, как пар,
И в воздухе растаяли бесследно.
А жаль, что скрылись. Я б их расспросил.

БАНКО

Действительно ли тут они стояли,
Иль мы с тобой объелись белены?

МАКБЕТ

Твои потомки станут королями.

БАНКО

Ты будешь сам при жизни королем.

МАКБЕТ

А также и кавдорским таном. Правда?

БАНКО

Да, в точности. Кто там идет?

Входят РОСС и АНГУС.

РОСС

Макбет!
Король был рад узнать про твой успех.
Уже и утренней твоей победе
Он расточал в восторге похвалы,
Когда ж к исходу дня ты оказался
В бою с норвежцами, не устрашась
Тобой нагроможденных зрелищ смерти,
Для прославлений не хватило слов.
Летели градом вести с поля битвы
И прибавляли новые черты
К твоим заслугам перед королевством.

АНГУС

Король награды с нами не послал,
А благодарность лишь и приглашенье
Пожаловать к нему.

РОСС

Но он велел
Именовать тебя кавдорским таном
В залог дальнейших благ. Хвала тебе!
По праву заслужил ты новый титул.

БАНКО
(в сторону)

Как! Черт умеет правду говорить?

МАКБЕТ

Но тан кавдорский жив. Не понимаю,
Зачем рядить меня в чужой наряд?

АНГУС

Кто таном был, еще живет, но жизнью
Заплатит, так он тяжко обвинен.
Норвежский ли союзник, или бунта
Негласный соучастник, только он
Виновен в государственной измене,
В ней уличен, сознался и умрет.

МАКБЕТ
(в сторону)

Гламисский и кавдорский тан! А даль-

ше

Венец!

(Россу и Ангусу.)

Благодарю вас за труды.

(В сторону, БАНКО.)

Ну, как твои надежды, основатель
Династии! Действительно ведь я —
Кавдорский тан?

БАНКО
(в сторону, МАКБЕТу)

На этом основанье
Ты мог бы о короне возмечтать.
Но духи лжи, готовя нашу гибель,
Сперва подобьем правды манят нас,
Чтоб уничтожить тяжестью послед-
ствий.

(Обращается к Россу и Ангусу.)

Послушайте...

(Отходит.)

МАКБЕТ
(в сторону)

Две истины сбылись,
Вводящие к предвестью высшей власти.
Начало есть.

(Россу и Ангусу.)

Спасибо, господа!

(В сторону.)

Те сверхъестественные поощренья
Не могут быть ни к худу, ни к добру.
Они не к худу: в этих предсказаньях
Скрывалась правда. Я кавдорский тан.
Они не могут быть к добру: иначе
Я б разве мог внушеньям уступать,
Которых ужас волосы мне дыбит
И заставляет сердце в ребра бить?
Воображаемые страхи хуже
Действительных. Я весь оледенел
При допущенье этого убийства,
И жизнь передо мной заслонена
Плодом воображенья, небылицей.

БАНКО
(Россу и Ангусу)

Вы видите, как он ушел в себя.

МАКБЕТ
(в сторону)

Когда судьба мне хочет дать корону,
Пусть и дает без помощи моей.

БАНКО

Он должен к новой почести привыкнуть.
Ее, как платье, надо обносить.

МАКБЕТ
(в сторону)

Ах, будь что будет! Всякий день пройдет,
Какой бы он ни принял оборот.

БАНКО

Мы дожидаемся, Макбет достойный.

МАКБЕТ

Простите, господа. Я вспоминал
Упущенное. Ваши одолженья
Я на страницах сердца запишу,
Которые читаю ежедневно.

Пойдемте к королю.

(В сторону, Банко.)

В досужий час
О случае подумай. Будет время,
Поговорим об этом по душам.

БАНКО
(в сторону, Макбету)

С готовностью!

МАКБЕТ
(в сторону, Банко)

А до тех пор ни слова!
Идем, друзья.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Форрес. Комната во дворце. Трубы. Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН, ЛЕНОКС и свита.

ДУНКАН

Казнен Кавдор? Вернулись верховые,
Отвезшие приказ?

МАЛЬКОЛЬМ

Нет, государь.
Но мне сказал свидетель смерти тана,
Что он во всем покаялся, просил
У вашего величества прощенья
И умер с миром. Жизнь он завершил
Достойнее, чем прожил. Он скончался
В сознанье неизбежности конца
И с жизнью, как с игрушкой, распростился.

ДУНКАН

Вот как обманчив внешний вид людей!

Ведь человеку этому я верил
Неограниченно.

Входят МАКБЕТ, БАНКО, РОСС и АНГУС.

Любезный брат!
Я б не хотел прослыть неблагодарным,
Но за полетом подвигов твоих
Моей признательности не угнаться.
Несоответственно велик размер
Твоих заслуг, и равной нет награды.
Сам на себя пеняй и не досадуй.

МАКБЕТ

Я вашему величеству служу
Из верности престолу, вот и плата.
Быть господином – дело короля,
Долг подданного – быть слугой и сыном
И вместе с остальными делать все,
Что требуется честью и любовью.

ДУНКАН

Желанный гость! Тебя я возвышал
И буду возвеличивать и дальше. —

Здорово, благородный Банко! Будь
Не меньшим гостем по своим заслугам.
Дай к сердцу крепко я тебя прижму.

БАНКО

Пущу я корень в нем, плоды все – ваши.

ДУНКАН

Мне высказаться слезы не дают.
От преизбытка радости я плачу.
Друзья, соратники и сыновья,
Ближайшие из приближенных, знайте:
Мы право на престол передаем
В наследство сыну старшему, Малькольму,
Который этим самым возведен
В сан принца Комберленда. Я прибавлю:
С ним наряду, подобно блеску звезд,
Осыплем почестями всех достойных.
Макбет, мы едем в Инвернес к тебе
В залог скрепленья нашей тесной дружбы.

МАКБЕТ

Часы, потраченные не на вас, —
Не отдых, а тяжелая работа.
Чтоб эту радость возвестить жене,
Поеду сам вперед.

ДУНКАН

Мой тан кавдорский!

МАКБЕТ
(в сторону)

Принц Комберленд мне преграждает путь.
Я должен пасть или перешагнуть.
О звезды, не глядите в душу мне,
Такие вожделенья там на дне!
Как ни страшило б это, все равно,
Закрыв глаза, свершу, что суждено.

(Уходит.)

ДУНКАН

Ты, Банко, прав. Я им не нахвалюсь.
Храбрец Макбет мой – пир души и праздник.
Поедем вслед. Он ускакал вперед,

Чтоб приготовить встречу порадушней.

Да, это несравненный человек.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Инвернес. Комната в замке Макбета.Входит ЛЕДИ МАКБЕТ, читая письмо.

ЛЕДИ МАКБЕТ

«Я встретил их в счастливый день и удостоверился, что знание их безмерно. Мне не терпелось расспросить их поподробнее, но они улетучились в воздухе. Пока я стоял, пораженный виденным, явились люди от короля, назвав шие меня кавдорским таном, точь-в-точь как незадолго перед тем величали меня эти вещие сестры, перенеся в более отдаленное будущее восклицанием: „Хвала тебе, будущий король!“ Я счел долгом сообщить тебе это, дорогая участница моего торжества, чтобы по неведению ты не лишилась доли ожидающей тебя радости. Сложи это в сердце своем и прощай».

Да, ты гламисский и кавдорский тан

И будешь тем, что рок сулил, но слишком

Пропитан молоком сердечных чувств,

Чтоб действовать. Ты полон часто-

любья.
Но ты б хотел, не замаравши рук,
Возвыситься и согрешить безгрешно.
Мошенничать не станешь ты в игре,
Но выигрыш бесчестный ты присвоишь.
И ты колеблешься не потому,
Что ты противник зла, а потому, что
Боишься сделать зло своей рукой.
Спеши домой! Я неотступно в уши
Начну тебе о мужестве трубить
И языком разрушу все преграды
Между тобой и золотым венцом,
Который на тебя возложен свыше
Как бы заранее.

Входит слуга.

Что скажешь ты?

СЛУГА

Король к нам едет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Что за вздор! А разве

Твой господин не с ним? Тогда бы он
Распорядился о приготовленьях.

СЛУГА

Макбет сейчас приедет сам. Гонец
Сказал, что обогнал его в дороге.
Вот все, что вымолвить гонец и мог,
Так задыхался.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Будь с ним полюбезней.
Он с важной новостью.

Слуга уходит.

С зубцов стены
О роковом прибытии Дункана
Охрипший ворон громко возвестил.
Сюда, ко мне, злодейские наитья,
В меня вселитесь, бесы, духи тьмы!
Пусть женщина умрет во мне. Пусть буду
Я лютою жестокостью полна.
Сгустите кровь мою и преградите
Путь жалости, чтоб жизни голоса

Не колебали страшного решенья
И твердости его. Сюда, ко мне,
Невидимые гении убийства,
И вместо молока мне желчью грудь
Наполните. Оденься дымом ада,
Глухая ночь, чтоб нож не видел ран,
Которые он нанесет, и небо
Напомнить не могло: «Остановись!»

Входит МАКБЕТ.

Великий тан гламисский и кавдорский,
Стократ великий тем, что впереди!
Твое письмо меня перенесло
Из нынешнего в будущее время,
И вся я в нем.

МАКБЕТ

Любовь моя, Дункан
Приедет вечером.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Когда уехать
Он полагает?

МАКБЕТ

Завтра поутру.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Такого «завтра» никогда не будет.
Мой друг, как в книге, на твоем лице
Легко прочесть диковинные вещи.
Их надо утаить. Чтоб обмануть
Людей, будь сам, как все. Смотри радушней.
Кажись цветком и будь змеей под ним.
Придется позаботиться о госте.
Ты мне самой подумать предоставь,
Как сделать лучше нам ночное дело,
Чтоб остальные ночи все и дни
Царили безраздельно мы одни.

МАКБЕТ

Поговорим потом.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Но не робей,
Старайся быть как можно веселей
И предоставь все мне.

Уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Там же. Перед замком Макбета. Трубы и факелы. Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН, БАНКО, ЛЕНОКС, МАКДУФ, РОСС, АНГУС и свита.

ДУНКАН

В хорошем месте замок. Воздух чист,
И дышится легко.

БАНКО

Тому порукой
Гнездо стрижа. Нам этот летний гость
Ручается, что небо благосклонно
К убежищу. Нет выступа, столба,
Угла под кровлей, где бы не лепились
Подвешенные люльки этих птиц.
А где они гнездятся, я заметил, —
Здоровый край.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

ДУНКАН

Вот леди и сама!
Хотя любовь приносит нам заботы,
Однако все мы ею дорожим.
Вот вы и нас тем более цените,
Чем больше мы вам принесли хлопот.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Двойных услуг, учетверенных мало
В сравненье с милостями, государь,
Которыми вы прежде нас дарили
И снова осыпаете. За вас
Мы Бога молим.

ДУНКАН

Где же тан кавдорский?
Мы мчались вслед за ним, чтоб обогнать
И встретить здесь, но он ездок хороший,
К тому же шпорами ему в пути
Любовь к жене служила. Так сегодня
Мы – ваши гости.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Мы себя самих

И дом считаем собственностью вашей,

И мы скорей в нем гости, а не вы.

ДУНКАН

Тогда позвольте предложить вам руку.

Ведите к мужу. Он нас покорил.

Мы будем отличать его все больше.

Идемте, леди.

Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Замок МАКБЕТа. Трубы и факелы.

Входят и пересекают сцену кравчий и несколько слуг с кушаньями и посудой. Затем входит МАКБЕТ.

МАКБЕТ

Добро б удар, и делу бы конец,
И с плеч долой! Минуты бы не медлил.
Когда б вся трудность заключалась в том,
Чтоб скрыть следы и чтоб достичь удачи,
Я б здесь, на этой отмели времен,
Пожертвовал загробным воздаяньем.
Но нас возмездье ждет и на земле.
Чуть жизни ты подашь пример кровавый,
Она тебе такой же даст урок.
Ты в кубок яду льешь, а справедливость
Подносит этот яд к твоим губам. —
Король ночует под двойной охраной.

Я – родственник и подданный его,

И это затрудняет покушенье.

Затем он – гость. Я должен был бы дверь

В его покой стеречь от нападений,

А не подкрадываться к ней с ножом.

И, наконец, Дункан был как правитель

Так чист и добр, что доблести его,

Как ангелы, затрубят об отмщенье.

И в буре жалости родится вихрь

И явит облако с нагим младенцем

И, с этой вестью облетев весь мир,

Затопит морем слез его. Не вижу,

Чем мне разжечь себя. Как шалый конь,

Взовьется на дыбы желанье власти

И валится, споткнувшись, в тот же миг.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

Ну, как дела?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Он ужинать кончает.

Зачем ты вышел, встав из-за стола?

МАКБЕТ

Он спрашивал меня?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Спросил, конечно.

МАКБЕТ

Откажемся от замысла. Я всем
Ему обязан. Я в народном мненье
Стою так высоко, что я б хотел
Пожить немного этой доброй славой.

ЛЕДИ МАКБЕТ

А что ж твоя мечта? Была пьяна,
Не выспалась и видит в черном цвете,
Что до похмелья радовало взор?
Так вот цена твоей любви? В желаньях
Ты смел, а как дошло до дела – слаб.
Но совместимо ль жаждать высшей власти
И собственную трусость сознавать?
«И хочется и колется», как кошка
В пословице.

МАКБЕТ

Прошу тебя, молчи!
Решусь на все, что в силах человека.
Кто смеет больше, тот не человек.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Так что за зверь в тот раз тебя заставил
Мне открывать намеренья свои?
Тогда ты мог, и ты был человеком.
Чем раньше вступишь ты на этот путь,
Тем больше будешь им. Хотя ни время,
Ни место не годились, ты в тот раз
Готов был их найти. Искомый случай
Представился, и вот ты отступил!
Кормила я и знаю, что за счастье
Держать в руках сосущее дитя.
Но если б я дала такое слово,
Как ты, – клянусь, я вырвала б сосок
Из мягких десен и нашла бы силы
Я, мать, ребенку череп размозжить!

МАКБЕТ

А вдруг мы промахнемся?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Промахнемся!
Настройся поотважнее, и мы
Не промахнемся. Целый день проездив,
Дункан устал, и только лишь уснет,
Я напою его оруженосцев
Обоих так, что разведу пары
У них в мозгах, как в перегонных кубах.
Когда они, уснувши мертвым сном,
Растянутся, как две свиные туши,
Чего не сможем сделать мы вдвоем
Над беззащитным? Что нам помешает
Свалить вину на пьяных сонных слуг
И с ними рассчитаться за убийство?

МАКБЕТ

Рожай мне только сыновей. Твой дух
Так создан, чтобы жизнь давать мужчинам!
Чтоб выставить убийство делом слуг,
Употребим на это их кинжалы

И выпачкаем кровью их самих.

Поверят ли?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Еще бы не поверить,

Когда подымем мы свой громкий вопль

Об этой смерти!

МАКБЕТ

Хорошо, решаюсь.

Готовностью все мышцы налились.

Вернемся в зал и замысел свой черный

Прикроем беззаботностью притворной.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Инвернес. Двор в замке МАКБЕТа.
Входит БАНКО и перед ним ФЛИНС с факелом.

БАНКО

Который час?

ФЛИНС

Луна зашла. Я боя
Часов совсем не слышал.

БАНКО

А луна
Заходит в полночь.

ФЛИНС

Но сейчас позднее.

БАНКО

Возьми мой меч. На небе свеч не жгут
И стали их беречь. Ни зги не видно.
Сон, как свинец, мне веки тяжелит,
А лечь я не решусь. Святые силы!

Меня избавьте от проклятых дум,
Нас искушающих в ночное время.

Входят МАКБЕТ и слуга с факелом.

Дай мне мой меч. Кто это?

МАКБЕТ

Это друг.

БАНКО

Как, ты еще не спишь? Король был весел,
Когда ложился спать, и одарил
Всех ваших слуг. А этим вот алмазом
Велел пожаловать твою жену,
Как лучшую хозяйку. Он безмерно
Доволен всем.

МАКБЕТ

Он нас застал врасплох,
Неподготовленными. Угощали
Чем Бог послал.

БАНКО

Все было хорошо.

А я о сестрах вспомнил. Доля правды
Была в их предсказанье о тебе.

МАКБЕТ

А я о них забыл. Однако можем
Продолжить разговор о них всегда,
Как вздумаешь.

БАНКО

Когда ты сам захочешь.

МАКБЕТ

Советуйся со мной – и в должный срок
Достигнешь чести.

БАНКО

Если не придется
Добыть потерей чести эту честь,
Рад буду слушаться твоих советов.

МАКБЕТ

Спокойной ночи!

БАНКО

И тебе того же.

БАНКО и ФЛИНС уходят.

МАКБЕТ

Скажи, чтоб позвонила госпожа,
Когда питье мне приготовит на ночь,
И спать ступай.

Слуга уходит.

Откуда ты, кинжал,
Возникший в воздухе передо мною?
Ты рукояткой обращен ко мне,
Чтоб легче было ухватить. Хватаю —
И нет тебя. Рука пуста. И все ж
Глазами не перестаю я видеть
Тебя, хотя не ощутил рукой.
Так, стало быть, ты – бред, кинжал сознанья
И воспаленным мозгом порожден?
Но нет, вот ты, ничем не отличимый
От вынутого мною из ножон.
Ты мой дорожный знак, напоминанье,
Куда идти и что мне захватить.
Так близоруко ль я обманут, или,
Наоборот, так вижу далеко,
Но ты маячишь снова пред глазами,

В крови, которой не было пред тем,
Обман, которого не существует,
Как бы собой наглядно воплотив
Кровавый шаг, который я задумал. —
Полмира спит, природа замерла,
И сновиденья искушают спящих.
Зашевелились силы колдовства
И прославляют бледную Гекату.
Издалека заслышав волчий вой,
Как вызов собственного часового,
Убийство к цели направляет шаг,
Подкрадываясь к жертве, как Таркви-ний.
Надежно утвержденная земля!
Моих шагов не слушай, чтобы камни,
Заговорив, не выдали меня
И гнета тишины не облегчили.
Но я грожу, а обреченный жив,
И речи охлаждают мой порыв.

Звон колокола.

Пора! Сигнал мне колоколом подан.
Дункан, не слушай: по тебе звонят

И в рай препровождают или в ад.

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Там же
Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Глоток вина и то, что их свалило,
Меня зажгло. В них все угашено,
А я горю огнем одушевленья.
Что это? Крик совы. Совиный крик —
К покойнику. Макбет взялся за дело.
Дверь отперта, и сторожа храпят,
Смеясь над званьем собственным. В напиток
Я подмешала сонного. Их хмель —
И полусмерть и жизнь наполовину.

МАКБЕТ
(за сценой)

Кто там? Кто там?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Ах, он их разбудил

При самом входе! Мы пропали! Тише!
Он должен был найти кинжалы слуг —
Я рядом на виду их положила.
Когда б так не был схож Дункан во сне
С моим отцом, я сладила сама бы.

Входит МАКБЕТ.

Макбет!

МАКБЕТ

Готово. Дело свершено.
Ты не слыхала шума?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Крик совиный
Да треск сверчка. А с кем ты говорил?

МАКБЕТ

Когда?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Сейчас.

МАКБЕТ

Когда я вниз спускался?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Да.

МАКБЕТ

Тсс!.. Кто спит в соседней спальне?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Дональбайн.

МАКБЕТ
(глядя на свои руки)

Смотри, какой печальный вид.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Не вижу,

О чем жалеть.

МАКБЕТ

Один из них во сне

Захохотал, другой вскричал: «Убийство!»

И вдруг проснулись оба. Притаясь,

Я слушал. Помолившись, оба снова

Уснули.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Там, за стенкой, двое спят.

МАКБЕТ

Один воскликнул: «Господи помилуй!»,
Другой: «Аминь!», как будто увидав,
Как прячусь я во тьме, и оградившись
Молитвой от соседства палача.
А я, услышав: «Господи помилуй»,
За ними вслед не мог сказать «аминь».

ЛЕДИ МАКБЕТ

Зачем вдаваться в пустяки такие?

МАКБЕТ

Что помешало мне сказать «аминь»?
Я жаждал благодати, и, однако,
«Аминь» застряло в горле у меня.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Напрасно в сделанное углубляться.
Сойдешь с ума.

МАКБЕТ

Почудился мне крик:
«Не надо больше спать! Рукой Макбета
Зарезан сон!» – Невинный сон, тот сон,

Который тихо сматывает нити
С клубка забот, хоронит с миром дни,
Дает усталым труженикам отдых,
Врачующий бальзам больной души,
Сон, – это чудо матери-природы,
Вкуснейшее из блюд в земном пиру.

ЛЕДИ МАКБЕТ

О чем ты это?

МАКБЕТ

Всюду разносилось:
«Не надо больше спать. Гламисский тан
Зарезал сон, и больше тан кавдорский
Не будет спать, Макбет не будет спать!»

ЛЕДИ МАКБЕТ

Но кто ж так мог кричать? Не падай духом,
Мой благородный тан. Достань воды
И на руках отмой улики эти.
Зачем кинжалы ты сюда принес?

Их место в спальне. Отнеси обратно
И слуг запачкай кровью.

МАКБЕТ

Не могу.
На сделанное вновь взглянуть не в силах.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Какой безвольный! Дай я отнесу.
Я не боюсь покойников и спящих,
Как нарисованных на полотне.
Лишь детям страшны черти на картинах.
Я кровью, если он кровоточит,
Так слуг раскрашу, чтоб на них сказали.

(Уходит.)

Слышен стук за сценой.

МАКБЕТ

Стучат! Кто к нам стучится? Что со мной?
Теперь меня пугает каждый шорох.

А руки, руки! Мне их вид глаза
Из впадин вырывает. Океана
Не хватит их отмыть. Скорей вода
Морских пучин от крови покраснеет.

Возвращается ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Ведь и мои в крови. А я не рук,
Я белокровья сердца бы стыдилась!

Стук за сценой.

Я в южные ворота слышу стук.
Уйдем за дверь к себе. Воды немного
Смыть пятна, вот и все. И с плеч долой!
Как мы легко вздохнем! Но что с тобою?
Воспрянь!

Стук за сценой.

Опять стучат. Смени наряд,
А то поймут, что мы и не ложились,
Когда на нас наткнутся. И оставь
Свои раздумья.

МАКБЕТ

Самому б забыться,

Чтоб происшедшего не вспоминать!

Стук за сценой.

Стучи, стучи! Когда б ты этим стуком

Мог ото сна Дункана разбудить!

Уходят. Стук продолжается.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же.

Стук за сценой. Входит ПРИВРАТНИК.

ПРИВРАТНИК

Ну и стукотня! Если служить в сторожах при вратах ада, это, верно, работа! Только знай отпирай.

Стук за сценой.

Колоти себе, колоти. Кто там, во имя Вельзевула? Уж воображаю! Какой-нибудь земледелец, повесившийся в ожидании большого урожая. Милости просим! Платков с тобой достаточно? Напотеешься в пекле!

Стук за сценой.

Колоти себе, колоти! Кто там, во имя другого дьявола? А, понимаю! Это подкупной свидетель, который надувал в судах обе стороны и нагромоздил подлогов с гору, но не мог по ней взобраться на небо. Милости просим! Входи, подкупной свидетель!

Стук за сценой.

Колоти себе, колоти. Кто там? А, понимаю. Это английский портной, который урезал французские брюки и припрятал остаток. Проходи, портной, в пекле будет тебе где нагреть утюг!

Стук за сценой.

Новый какой-то. Ни минуты покоя! Куда вы? Для пекла тут слишком холодно. Нечего, нечего! Наслужился я в адских привратниках, напустил людей всякого звания, идущих стезей веселья в вечный огонь ада, и — будет.

Стук за сценой.

Сейчас, сейчас! Не обойдите милостью привратника.

(Отворяет ворота.)
Входят МАКДУФ и ЛЕНОКС.

МАКДУФ

Ты, видно, поздно лег в постель, приятель,
Что поздно так встаешь?

ПРИВРАТНИК

Гуляли, сударь, чтобы не соврать, до вторых петухов, а пьянство, известное дело, всегда до

трех вещей доводит.

МАКДУФ

До каких же это трех вещей?

ПРИВРАТНИК

Покраснеет нос, завалятся люди спать и без конца на двор бегают. Ведет вино также к бабничанью, волокитству. Наводит на грех и от греха уводит. Хочется согрешить, ан дело и не выходит. В отношении распутства — вино вещь предательская, лукавая. Само ставит на дыбы, само заставляет падать силами. Само обольщает, само уличает в обмане.

МАКДУФ

Кажется, и с тобой оно сегодня ночью сыграло такую штуку?

ПРИВРАТНИК

Было дело, было дело, сударь, но в отношении водки еще неизвестно, чья взяла. Не поддался я ей и, думается, положил-таки проклятую на лопатки.

МАКДУФ

Что, господин твой встал?

Входит МАКБЕТ.

Мы разбудили

Его с тобой, стучась. Вот он идет.

ЛЕНОКС

Сэр, с добрым утром.

МАКБЕТ

Вас обоих с тем же.

МАКДУФ

Король проснулся?

МАКБЕТ

Нет.

МАКДУФ

Он мне велел

Зайти к нему чуть свет. Я с опозданьем.

МАКБЕТ

Я провожу вас.

МАКДУФ

Знаю, этот труд

Приятен вам, но это труд, однако.

МАКБЕТ

Приятный труд – не труд для нас. Вот дверь.

МАКДУФ

Войти осмелюсь. Так мне приказали.

(Уходит.)

ЛЕНОКС

Король сегодня едет?

МАКБЕТ

Да, хотел.

ЛЕНОКС

Ночь бурная была. С того строенья,
Где ночевали мы, снесло трубу.
Передают, что многие слыхали
Предсмертный чей-то вопль и голоса,
Пророчившие смуты и пожары.
Кричали совы, и тряслась земля.

МАКБЕТ

Да, ночь была тревожна.

ЛЕНОКС

Не припомню

Такой на молодом моем веку.

МАКДУФ возвращается.

МАКДУФ

О ужас, ужас! Ни язык, ни сердце
Найти не в силах имени тому!

МАКБЕТ и ЛЕНОКС

Да что случилось?

МАКДУФ

Светопреставленье!
Кощунство! Святотатство! Взломан храм
Помазанника Божья! Жизнь из тела
Похищена!

МАКБЕТ

Вы говорите – жизнь?

ЛЕНОКС

И – жизнь его величества?

МАКДУФ

Войдите
В ту дверь, и вас Горгона ослепит.

Не спрашивайте. Сами поглядите
И будете не в силах говорить.

МАКБЕТ и ЛЕНОКС уходят.

Звоните в колокол! Измена! Встаньте!
Убийство! Банко! Дональбайн! Малькольм!
Стряхните сон с себя, подобье смерти,
Чтоб смерти подлинной взглянуть в лицо!
Малькольм и Банко! Встаньте, встаньте, встаньте,
Как души из могил на страшный суд!
Вот ужас! Видите? В набат ударьте!

Звон колокола.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Скажите, что за горе тут стряслось,
Что на ноги всех спящих подымают?

МАКДУФ

Сударыня, ваш нежный женский слух
Не вынесет ответа. Объясненье

Убьет вас.

Входит БАНКО.

Банко, Банко, умерщвлен
Наш государь!

ЛЕДИ МАКБЕТ

О Боже! В нашем доме!

БАНКО

При чем тут дом? Ты говоришь, убит!
Не может быть! Скажи, что я ошибся!

Возвращаются МАКБЕТ и ЛЕНОКС.

МАКБЕТ

Когда б за час я умер перед тем,
Я б мог сказать, что прожил век счастливый.
Что ценного осталось? Ничего.
Он все унес. Он был красою жизни.
Ее вино все выпито. На дне
Один осадок горький.

Входят МАЛЬКОЛЬМ и ДОНАЛЬБАЙН.

ДОНАЛЬБАЙН

Что случилось?

МАКБЕТ

Вы существуете, а ключ иссяк,
Источник вашей жизни, рода, крови.

МАКДУФ

Отец ваш умерщвлен.

МАЛЬКОЛЬМ

О! Кем? Когда?

ЛЕНОКС

Двумя своими спальниками, видно.
Кровь на лице у них и на руках,
В крови и неотертые кинжалы.
Они без смысла пялили глаза,
И жизнь доверить было им опасно.

МАКБЕТ

Теперь себе простить я не могу,
Что их убил.

МАКДУФ

Зачем вы их убили?

МАКБЕТ

Кто может быть разумен и взбешен,
Горяч и трезв в одно и то же время?
Никто. Слепая преданность моя
Сломила нерешительность рассудка.
Передо мной лежал Дункан в крови,
Позолотившей серебристость кожи.
На ней зияли раны, говоря,
В какие трещины вломилась гибель.
У ног его убийцы спали, сплошь
В следах и знаках своего деянья.
На их кинжалах просыхала кровь.
При зрелище таком кто б удержался
И делом чувств своих не доказал?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Ах, помогите!

МАКДУФ

Помогите леди.

МАЛЬКОЛЬМ
(в сторону, Доналъбайну)

Что ж мы молчим, имея больше всех
Причины горевать?

ДОНАЛЬБАЙН
(в сторону, МАЛЬКОЛЬМУ)

А что ты скажешь
Средь этого осиного гнезда,
Где всюду нас подстерегает гибель?
Бежим отсюда. Будет наш черед.
Еще не накипели наши слезы.

МАЛЬКОЛЬМ
(в сторону, Доналъбайну)

И вслух не время к действиям взывать.

БАНКО

На помощь к леди!

ЛЕДИ МАКБЕТ уносят.

Надо бы одеться,
А то мы все от холода дрожим,
А после соберемся и подробно
Расследуем убийство до конца,
Чтоб доискаться нитей. Мы в смятенье
И ужасе, но мне защитой Бог,
И с тем бросаю я открытый вызов

Таящемуся злу.

МАКДУФ

И я.

ВСЕ

Мы все.

МАКБЕТ

Сойдемся в воинском вооруженье
На совещанье в зале.

ВСЕ

Хорошо.

Все, кроме МАЛЬКОЛЬМа и ДОНАЛЬБАЙНа, уходят.

МАЛЬКОЛЬМ

Что предпринять? Нам с ними не ужиться.
Притворна показная скорбь лжецов.
Я в Англию уеду.

ДОНАЛЬБАЙН

Я отправлюсь
В Ирландию. Нам безопасней врозь.

Здесь скрыт кинжал за каждою улыбкой,
И чем родней по крови человек,
Тем кровожаднее.

МАЛЬКОЛЬМ

Стрела убийцы
Еще летит и не попала в цель.
Благоразумнее посторониться.
И потому – немедля на коней,
Без всяких церемоний, не прощаясь.
Ведь тот не вор, кто, козням вопреки,
Уносит ноги тайно, воровски.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. За оградой замка Макбета.
Входят РОСС и СТАРИК.

СТАРИК

Мне семьдесят годов. За этот срок
Я навидался всякого. Бывали
И страсти всякие и чудеса,
Но перед этой ночью все бледнеет.

РОСС

Да, дед, прогневали мы небеса.
Уж по часам давно дневное время,
А солнца нет как нет. Одно из двух:
Иль одолела ночь, иль день стыдится
Лицо негодным людям показать.

СТАРИК

Да, против естества потемки эти,
И случай этот против естества.
В минувший вторник, веришь ли, я видел,

Как заклевала сокола сова.

РОСС

А лошади Дункана, цвет породы,
Красавицы и все как на подбор,
Взбесились, выломали дверь конюшни
И ускакали, все кругом круша.

СТАРИК

Они, слыхал, друг друга перегрызли?

РОСС

Да, дед, представь себе. Я был при том.
А вот Макдуф.

Входит МАКДУФ.

Что делается, сэр,
На белом свете?

МАКДУФ

Разве ты не видишь?

РОСС

Дознались, кто убийство совершил?

МАКДУФ

Да эти же, кого Макбет прикончил.

РОСС

Дела, дела! Какой им был расчет?

МАКДУФ

Их подкупили. Сыновья Дункана,
Малькольм и Дональбайн, ушли тайком.
Побег наводит мысль на их виновность.

РОСС

Опять вразрез с природой. До чего
Дурманит человека властолюбье!
Под самый корень жизнь свою рубить!
На трон, наверно, возведут Макбета?

МАКДУФ

Уже он избран и поехал в Скон
Короноваться.

РОСС

Где же прах Дункана?

МАКДУФ

Перевезли на остров Колмескиль,

Где королей покоятся останки.

РОСС

Ты в Скон поедешь?

МАКДУФ

Нет, дружок, я в Файф.

РОСС

Я в Скон направлюсь.

МАКДУФ

Отправляйся с Богом,
Да на дорогу надо пожелать,
Чтобы не жали новые уборы:
Ведь старые нам были больше впору.

РОСС

Прощай, старик.

СТАРИК

Благослови вас Бог
И всех, кто злого случая игру
Направить хочет к миру и добру.

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Форрес. Комната во дворце.
Входит БАНКО.

БАНКО

Теперь ты всё, что предсказали сестры:
Гламисский и кавдорский тан, король,
И я боюсь, ты сплутовал немного.
Однако ими же возвещено,
Что твой престол не перейдет к потомкам,
А я – начало ветви королей.
Но если все сбылось с тобой, не вижу
Причины не надеяться и мне.
Я верю в то, что мне они сулили.
Но полно, тише!

Трубы.
Входят МАКБЕТ и ЛЕДИ МАКБЕТ в королевских одеждах, ЛЕНОКС, РОСС, лорды, леди и свита.

МАКБЕТ

Вот наш главный гость.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Наш званый пир не мог бы состояться,
Когда б его забыли пригласить.

МАКБЕТ

Мы вечером даем сегодня ужин.
Прошу вас быть.

БАНКО

Располагайте мной.
Повиновеньем долгу неразрывно
Навек я связан с вами, государь.

МАКБЕТ

Вы едете сейчас?

БАНКО

Да, до обеда.

МАКБЕТ

Жаль. Я мечтал услышать голос ваш
В сегодняшнем совете. Но отложим
До завтрашнего дня. Ваш путь далек?

БАНКО

Поездка в два конца займет все время

До ужина. И если подведет
Мой конь, я час-другой займу у ночи.

МАКБЕТ

Не опоздайте только.

БАНКО

Буду в срок.

МАКБЕТ

Один из братьев-кровопийц, по слухам,
В Ирландии, и в Англии – другой.
Они отцеубийство отрицают
И сеют басни для отвода глаз.
Об этом мы на завтрашнем совете
Подумаем. Счастливого пути.
До скорого свиданья. Торопитесь.
Вы с Флинсом едете?

БАНКО

Да, государь.
Мы едем, не теряя ни минуты.

МАКБЕТ

Желаю прыти вашим лошадям.

Скорее доскачите и вернитесь.

БАНКО уходит.

Освобождаю всех вас до семи.
Чтоб в вашем обществе полней развлечься,
До ужина побуду я один.
Так с Богом – и до скорого свиданья.

Уходят все, кроме МАКБЕТА и одного слуги.

Эй, ты! Те люди здесь?

СЛУГА

Да, государь,
За крепостной оградой.

МАКБЕТ

Приведи их.

Слуга уходит.

Не стоит царствовать, когда престол
Непрочен под тобой. Мой страх пред Банко
Понятен. Банко создан вызывать
Боязнь в душе. При царственном размахе

И смелости он действует с умом,
Обдумывая до конца поступки.
Из всех людей мне страшен он один.
В его присутствии мой дух мельчает,
Как Марк Антоний Цезаря робел.
Когда кудесницы мне обещали
Власть короля, он тоже попросил
Поворожить ему, и я услышал,
Что Банко будет предком королей,
А мне никто наследовать не будет.
Бесплоден скипетр мой. Из рук моих
Не сыну он достанется – чужому.
Для внуков Банко зло я совершил,
Для них убил я доброго Дункана,
Для них я ненавистен стал себе.
Я дьяволу, врагу людского рода,
Свое спасенье продал для того,
Чтоб после царствовали внуки Банко!
Нет, выходи, поборемся, судьба,
Не на живот, а на смерть! Кто там?

Возвращается СЛУГА с двумя убийцами.

Выйди.

Понадобишься – позову.

СЛУГА уходит.

Вчера
Я с вами говорил?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Да, повелитель.

МАКБЕТ

Обдумали вы то, что я сказал?
Я доказал вам, что не я виновник
Несчастий ваших, как решили вы.
Не я, а он ввергал вас в разоренье,
Обманывал надеждами, топил,
Топтал ногами и мешал подняться,
Расстраивал вам планы. Я вчера
Так ясно описал вам, кто виновник,
Что и безмозглый должен был понять,
Что это Банко.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Да, вы намекали.

МАКБЕТ

Тот разговор был только первый шаг.
Сегодня я вас вызвал для второго.
Что ж, вы и дальше будете терпеть?
Или вас заповеди научили
Молиться о спасении того,
Кто медленно вгоняет вас в могилу
И вас с семьей довел до нищеты?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Что делать, государь, – мы только люди.

МАКБЕТ

Да, люди вы по росписи пород,
Как гончие, борзые, волкодавы
И прочие считаются у нас
Собаками. Однако есть различья.
Та зла, та ласкова, у той хороший нюх
И выдержка у той, смотря какое
Ей назначенье. Так же и с людьми.
Что вы за люди? На каком вы месте
Средь вам подобных? Если я найду,
Что по отваге вы не из последних,

Я в ваши руки способ передам,

Как вам с врагом заклятым рассчитаться

И этим нашу милость заслужить.

Пока он жив, мне, как и вам, житья нет,

Лишь смерть его в нас может жизнь вдохнуть.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Я, государь, на целый свет в обиде.

Меня ожесточила так судьба,

Что я пойду на все, чтоб за несчастья

Отмстить другим.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Я тоже, государь.

Меня вконец сломили неудачи.

Одно из двух: или поправлю жизнь,

Или мгновенно от нее избавлюсь.

МАКБЕТ

Итак, вы знаете, что Банко – враг

Обоим вам?

ОБА УБИЙЦЫ

Мы знаем, ваша милость.

МАКБЕТ

Но он и мой непримиримый враг,
Который всем своим существованьем
Мне отравляет жизнь. Мне власть дана
Стереть его с лица земли открыто,
Но так нельзя. Есть общие друзья,
Которых дружбу я тогда утрачу.
Пред ними мне придется сожалеть
О том, кого сгублю я. Вот причина,
Зачем я к вашей помощи прибег,
И вот причина также, по которой
Хочу я это скрыть от глаз толпы.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Мы, государь, исполним порученье.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Хоть стоило бы жизни.

МАКБЕТ

Мне видна

Решимость ваша. Через час, не больше,
Разведчик вам покажет, где вам стать,
И вам назначит миг для нападенья.
Кончайте всё поодаль от дворца
Сегодня ночью. Что бы ни случилось,
Я должен оказаться в стороне.
Во избежанье пагубных последствий
Флинс, сын его, который едет с ним,
Разделит ту же участь. Я не меньше
Желаю смерти сыну, чем отцу.
Посовещайтесь и, когда решитесь,
Скажите.

ОБА УБИЙЦЫ

Мы решились, государь.

МАКБЕТ

Я скоро позову вас. Подождите
За этой дверью.

Убийцы уходят.

Дело решено.
И если, Банко, в рай тебе дорога,

Ты нынче будешь там спустя немного.

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Там же. Другая комната.
Входят ЛЕДИ МАКБЕТ и СЛУГА.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Уехал Банко?

СЛУГА

Как же, госпожа,
И будет к ночи.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Скажешь государю,
Что я прошу его к себе.

СЛУГА

Сейчас.

(Уходит.)

ЛЕДИ МАКБЕТ

Конца нет жертвам, и они не впрок!
Чем больше их, тем более тревог.
Завидней жертвою убийства пасть,

Чем покупать убийством жизнь и власть.

Входит МАКБЕТ.

Ну что, мой друг? Ты все один, в кругу
Печальных размышлений? Эти мысли
Должны бы умереть со смертью тех,
К кому они относятся. Что пользы
Тужить о том, чего не воротить?
Что сделано, то сделано.

МАКБЕТ

Мы только
Поранили змею. Она жива
И будет нам по-прежнему угрозой.
Но лучше пусть порвется связь вещей,
Пусть оба мира, тот и этот, рухнут,
Чем будем мы со страхом есть свой хлеб
И спать под гнетом страшных сновидений.
Нет, лучше быть в могиле с тем, кому
Мы дали мир для нашего покоя,
Чем эти истязания души

И этих мыслей медленная пытка.
Теперь Дункан спокойно спит в гробу.
Прошел горячечный припадок жизни.
Пережита измена. Ни кинжал,
Ни яд, ни внутренняя рознь, ни вражье
Нашествие – ничто его теперь
Уж больше не коснется.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Успокойся.
Смягчи свой взор. Будь весел средь гостей
На нынешнем пиру.

МАКБЕТ

Я буду весел,
Будь весела и ты и за столом
Побольше уделяй вниманья Банко.
Пока мы не уверены в себе,
Придется долго нам потоки лести
Притворно изливать на всех кругом
И наши лица превращать в личины.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Брось эти мысли.

МАКБЕТ

Не могу, жена!

Опять мне душу жалят скорпионы.

Ведь Флинс и Банко живы, милый друг.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Но ведь они не вечны.

МАКБЕТ

В этом счастье.

К ним можно подступиться. Подбодрись:

Чуть замелькает тень летучей мыши

И сонный жук к Гекате полетит,

Свершится то, что всех повергнет в ужас.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Что ты задумал?

МАКБЕТ

Лучше не скажу,

Будь временно в неведенье, голубка,

Когда ж свершится дело, похвали.

Ночь, завяжи глаза платком потуже
Участливому, любящему дню
И разорви кровавою рукою
Мои оковы. Меркнет свет. Летит
К лесной опушке ворон. На покое
Все доброе, зашевелилось злое.
Но ты удивлена? Что мне сказать?
Кто начал злом, для прочности итога
Все снова призывает зло в подмогу.
Пойдем, мой друг.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Парк около дворца.
Входят трое УБИЙЦ.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Тебя кто к нам послал сюда?

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Макбет.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ему поверить можно. Он подробно
Нам все, что надо сделать, объяснил.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Тогда стой здесь. На западе бледнеют
Следы зари. На постоялый двор
Коня торопит запоздалый путник,
И близко тот, кого мы стережем.

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Чу! Конский топот.

БАНКО

(за сценой)

Эй, огня подайте!

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Наверно, это он. Другие все
Уж во дворце.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Их кони повернули.

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Их увели. Дорога для езды
Идет обходом с милю. Верно, Банко
Пройдет чрез парк пешком, как ходят все.

Входят БАНКО и ФЛИНС с факелом.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Огонь!

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Вот он!

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

За дело! Не зевайте!

БАНКО

А ночью будет дождь.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Уж он идет!

Втроем бросаются на БАНКО.

БАНКО

Предательство! Беги, мой Флинс! Спасайся!

Беги и отомсти! Презренный раб!

(Умирает.)
Флинс убегает.

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Кто факел потушил?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

К чему огонь?

ТРЕТИЙ УБИЙЦА

Отец готов. А сын ушел.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Полдела

Не сделано.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Пойдемте к самому,

Доложим, что мы в силах были сделать.

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Зал для приемов во дворце. Накрытый стол.

Входят МАКБЕТ, ЛЕДИ МАКБЕТ, РОСС, ЛЕНОКС, ЛОРДЫ и свита.

МАКБЕТ

Прошу занять места по старшинству.
Мы рады всем, и первым и последним.

ЛОРДЫ

Благодарим.

МАКБЕТ

Я сяду посреди,
Чтоб запросто ухаживать за вами.
Хозяйка – во главе стола. Мы просим
Приветом добрым пиршество открыть.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вы за меня гостям скажите слово.
Добро пожаловать. Я рада всем.

МАКБЕТ

Они благодарят тебя глазами.
Места разобраны. Я сяду здесь.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА показывается в дверях.

Дадим веселью волю. Для начала
Мы выпьем круговую.

(Подходит к дверям.)

У тебя
Кровь на лице.

УБИЙЦА

Ну да. Кровь Банко это.

МАКБЕТ

Она милей мне на тебе, чем в нем.
Готово?

УБИЙЦА

Насмерть. Перерезал горло.
Я сам. Своей рукой.

МАКБЕТ

Ты образец
Головореза. Но и тот не хуже,
Кто стукнул Флинса. Если это ты,

Ты несравненен.

УБИЙЦА

Флинс бежал и спасся.

МАКБЕТ
(в сторону)

Тогда я болен вновь. Я полагал,
Что ожил, стал несокрушим, как мрамор,
Тверд, как скала, неудержим, как вихрь,
А я сбит с ног, прижат к земле и отдан
В добычу снам и страхам. Банко мертв?

УБИЙЦА

Да, добрый государь! Он в ров свалился.
На голове и теле двадцать ран,
И каждая – смертельная.

МАКБЕТ

Спасибо!

(В сторону.)

Змея убита, а змееныш жив
И будет мне со временем опасен,

Когда нальется ядом. – Ну, ступай.
Мы снова, будет время, потолкуем.

УБИЙЦА уходит.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Мой друг, вы невнимательны к гостям.
За деньги ведь обедать можно дома.
Тем и приятно пировать в гостях,
Что пир приправлен ласкою хозяев.

МАКБЕТ

Забылся, дорогая. Ты права.
Простите, гости. Ешьте на здоровье.

ЛЕНОКС

Угодно ль будет сесть вам, государь?

Появляется дух БАНКО и садится на место, предназначенное МАКБЕТУ.

МАКБЕТ

Вся знать была б тут в сборе, если б Банко
Был налицо. Отсутствие его
Я б объяснить хотел изменой слову,

А не бедой в пути.

РОСС

Он поступил
Нехорошо, нарушив обещанье.
За стол садитесь с нами, государь.

МАКБЕТ

Места все заняты.

ЛЕНОКС

Одно свободно.

МАКБЕТ

Где?

ЛЕНОКС

Вот оно. Что с вами, государь?

МАКБЕТ

Кто это сделал?

ЛОРДЫ

Что, наш повелитель?

МАКБЕТ

Меня не можешь в смерти ты винить.

Зачем киваешь головой кровавой?

РОСС

Его величеству не по себе.
Вставайте, господа.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Нет, не тревожьтесь.
С ним это смолоду. Прошу сидеть.
Все это вмиг пройдет. Не обращайте
Вниманья, чтоб припадка не продлить.
Садитесь, кушайте.

(Макбету.)

И ты – мужчина?

МАКБЕТ

Да, и бесстрашный, если я могу
Смотреть на то, что дьявола б смутило.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Опять, наверное, какой-то вздор,
Тебе внушенный глупым малодушьем,
Как тот кинжал, который ты видал

Пред спальнею Дункана. Пот холодный,
И дрожь, и бледность, словом – все черты
Нелепых дамских страхов у камина,
Зимой, за сказками! Какой позор!
Лица нет на тебе. Ты испугался
Пустого кресла, правду говоря.

МАКБЕТ

Взгляни туда! Ты видишь? Что ты скажешь?
Чем мне кивать, скажи мне лучше, дух,
Чего ты хочешь? Если своды склепов
Покойников нам шлют назад, пускай
Нам гробом будут коршунов утробы.

Дух исчезает.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Нет, видно, ты совсем сошел с ума!

МАКБЕТ

Клянусь, его я видел!

ЛЕДИ МАКБЕТ

Постыдился б!

МАКБЕТ

Кровь лили встарь, когда еще закон
В защиту людям не возвысил нравов,
И после продолжали совершать
Ужасные убийства. Но бывало,
Когда у жертвы череп размозжен,
Кончался человек, и все кончалось.
Теперь, имея даже двадцать ран
На голове, они встают из гроба,
Чтобы согнать нас с места за столом,
Что пострашней, чем ужасы убийства.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Без вас скучают гости, государь.

МАКБЕТ

Задумался. Друзья, не беспокойтесь.
Нисколько не серьезен мой недуг,
И близкие привыкли. За здоровье
Вас всех, друзья! Налейте мне вина.
Полней налейте, и тогда я сяду.
За процветание всего стола
И за недостающего нам друга,

За дорогого Банко! О, как жаль,
Что с нами нет его!

ЛОРДЫ

Здоровье ваше!

Дух возвращается.

МАКБЕТ

Сгинь! Скройся с глаз моих! Пускай земля
Тебя укроет. Кровь твоя застыла,
Без мозга кости и, как у слепых,
Твои глаза.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Не удивляйтесь, гости.
Припадок повторился. Жаль, что он
Расстраивает праздник.

МАКБЕТ

Я отважусь
На все, что может человек. Явись
Медведем русским, страшным носорогом,
Гирканским тигром, чем-нибудь дру-

гим,

И я не дрогну. Можешь появиться

Опять живым и вызови на бой

И выругай девчонкой, если струшу,

Но в этом облике не приходи!

Ступай отсюда! Скройся, мертвый призрак!

Дух исчезает.

(В сторону.)

Вот он ушел, и вновь я человек.

(Ко всем.)

Зачем вы встали, господа? Садитесь.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вы оборвали общий разговор,

И всех пугает ваше поведенье.

МАКБЕТ

Но это ведь не летом облака,

Чтоб увидать их и не поразиться!

Наоборот, я удивляюсь вам,

Когда перед лицом таких явлений

Румянец свежий на щеках у вас

Не пропадает! Я же весь белею.

РОСС

Каких таких явлений, государь?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Не говорите с ним. Ему все хуже.
Расспросы злят его. Прервемте пир.
Спокойной ночи. Расходитесь разом,
Без церемоний.

ЛЕНОКС

Надо пожелать
Скорей его величеству здоровья.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Благодарю. Прощайте, господа.

Уходят все, кроме МАКБЕТА и ЛЕДИ МАКБЕТ.

МАКБЕТ

Он хочет крови. Кровь смывают кровью.
Преданье есть: сходили камни с мест,
Деревья говорили, и по крику
Сорок, грачей и галок колдуны

Разыскивали скрытого убийцу. —
Который час?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Уже к рассвету дело.

МАКБЕТ

Как это нравится тебе? Макдуф
Осмелился к нам не явиться!

ЛЕДИ МАКБЕТ

Разве
Ты посылал за ним?

МАКБЕТ

Не посылал,
Но знаю о его холодных чувствах.
У всех в домах я содержу средь слуг
Доносчиков. С утра я собираюсь
К трем вещим сестрам, чтобы заглянуть
Поглубже в будущее. Я пред худшим,
Что скажут мне они, не отступлю.
Все средства хороши для человека,
Который погрузился в кровь, как в реку.

Чрез эту кровь назад вернуться вброд
Труднее, чем по ней пройти вперед.
Еще немало неотложных дел,
К которым я бы приступить хотел.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Ты мало спишь, а сон – спасенье жизни.

МАКБЕТ

Да, ляжем спать. Ведь вся моя тоска —
Неопытность и робость новичка.
Привычки нет к решительным поступкам.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Степь. Раскаты грома.
Входят три ВЕДЬМЫ и навстречу им ГЕКАТА.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Геката, здравствуй. Чем ты недовольна?

ГЕКАТА

На вас сердита – и права.
Без соблюденья старшинства
Вы тайно от меня, вдали,
Дела с Макбетом завели.
А я, царица вам и мать,
Должна все сбоку наблюдать.
Я, давшая вам знанья в дар,
Изобретательница чар!
Но горе в чем? Макбет – злодей
Без ваших колдовских затей.
Не из-за вас он впал в порок,
А сам бездушен и жесток.
Чтоб обеспечить наш успех,

Загладить надо этот грех.
В пещере я вас соберу,
Куда придет он поутру,
Чтоб дальше про свою судьбу
Узнать чрез вашу ворожбу.
Там вы во всеоружье зла
Колдуйте около котла,
А я за эту ночь введу
Макбета в верную беду.
К луне несет меня тропа.
На кончике ее серпа
Слезой повис смертельный сок.
Схвачу, покамест он не стек.
Тот яд Макбета ослепит,
И он, забывши страх и стыд,
Вообразит, что вправду он
От ран и смерти огражден.
Людей погибель – в похвальбе,
В уверенности их в себе.
Музыка и пение за сценой.
Но я спешу. Нам надо разойтись.
Меня малютки-духи кличут ввысь.

(Исчезает.)

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Ну, не зевай. Она вернется скоро.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Форрес. Комната во дворце.
Входят ЛЕНОКС и другой ЛОРД.

ЛЕНОКС

Мои намеки – только ведь ответ
На ваши мысли. Правда, сопоставим:
Как о Дункане горевал Макбет!
И как не плакать – человек ведь умер.
Наш храбрый Банко ехал в поздний час,
Вот и погиб. И вы подумать вправе,
Что Флинс его убил: ведь Флинс бежал.
Итак, не надо ездить слишком поздно.
Найдется ль кто, кого б не потрясло
Злодейство Дональбайна и Малькольма?
Убить такого редкого отца!
Чудовищно! Как этим огорчился
Макбет! Как к месту был священный гнев,
В котором он убил двух негодяев,

Добычу опьянения и сна!
Как благородно! Как умно! Иначе
Мерзавцы стали всё бы отрицать,
Бессовестностью всех нас возмущая.
И если бы Малькольм и Дональбайн
Попались, от чего храни их Боже,
Он им, а также Флинсу б показал,
Что значит убивать отца! Но тише.
За вольные слова и за отказ
Прийти на пир к тирану, как я слышал,
В немилость впал Макдуф. Где он сейчас?

ЛОРД

Дункана сын, которого права
Присвоил этот похититель власти, —
Желанный гость английского двора.
Ему там Эдуард благочестивый
Помог забыть превратности судьбы.
Туда отправился Макдуф с мольбою
О помощи, чтобы святой король
Послал в защиту нам Нортумберленда
И Сиварда и с помощью Творца

Мы возвратили то, что потеряли:
Хлеб за обедом и спокойный сон,
Чтоб не грозили нам в гостях кинжалы,
Чтоб искренне любили мы престол
И пользовались полными правами.
Макбет узнал про все. Он вне себя
И, кажется, готовится к походу.

ЛЕНОКС

А звал ли сам Макбет к себе Макдуфа?

ЛОРД

О да. Но тан ответил: «Не явлюсь».
Гонец нахмурился и удалился,
Ворча: «Поплатишься ты за ответ».

ЛЕНОКС

Вот это-то его и побудило
К предосторожности, и он бежал,
Чтоб переждать тот гнев на расстоянье.
Пусть добрый ангел будет на пути
К английскому двору его защитой,

Чтобы благословенье низошло
На бедную отчизну под проклятой
Рукою притеснителя.

ЛОРД

Аминь!

(Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Пещера. Посреди нее — кипящий котел. Раскаты грома.

Входят три ВЕДЬМЫ.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

В третий раз мяукнул кот.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Ежик писк свой издает.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Гарпии кричат.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Пора
В хоровод вокруг костра.
Хоровод пошел, пошел.
Все, что с вами, – шварк в котел!
Жаба, в трещине камней
Пухнувшая тридцать дней,
Из отрав и нечистот
Первою в котел пойдет.

ВСЕ

Взвейся ввысь, язык огня!
Закипай, варись, стряпня!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

А потом – спина змеи
Без хвоста и чешуи,
Песья мокрая ноздря
С мордою нетопыря,
Лягушиное бедро
И совиное перо,
Ящериц помет и слизь,
В колдовской котел вались!

ВСЕ

Взвейся ввысь, язык огня!
Закипай, варись, стряпня!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Волчий зуб кидай в горшок
И драконий гребешок.
Брось в него акулы хрящ,
Хворост заповедных чащ.
Запасенный в холода,

Печень нехристя-жида,
Турка нос, татарский лоб,
Матерью в грязи трущоб
При рожденье, миг спустя,
Удушенное дитя,
Погребенное во рву,
Чтобы обмануть молву.
Эй, кипи, кипи, бурда!
А последнею сюда,
Чтоб бурлила наверху,
Бросим тигра требуху!

ВСЕ

Взвейся ввысь, язык огня!
Закипай, варись, стряпня.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Чтоб отвар остыл скорей,
Обезьяньей крови влей.

Входит ГЕКАТА.

ГЕКАТА

Вы все сварили к кутежу.
Я вас за это награжу.

Но надо цель иметь в виду:
Попеть, сплясать и на ходу
Заклясть, заговорить бурду.

Музыка и пение. Геката уходит.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Пальцы чешутся. К чему бы?
К посещенью душегуба.
Чей бы ни был стук,
Падай с двери крюк.

Входит МАКБЕТ.

МАКБЕТ

Чем заняты, ночные вы чертовки?

ВСЕ

Нельзя назвать.

МАКБЕТ

Откуда бы ни шли
Познанья ваши, я вас заклинаю
Тем, что творите вы, ответьте мне.
Пусть ваш ответ повалит колокольни,
Утопит в океане корабли,

Прибьет хлеба поднявшеюся бурей,
Деревья с корнем вывернет в лесах,
Обрушит крыши замков на владельцев,
Пускай перемешает семена
Всего, что существует во Вселенной,
Ответьте все равно на мой вопрос!

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Так спрашивай.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Задай вопрос.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Ответим.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Ты хочешь знать ответ из наших уст
Или от высших духов?

МАКБЕТ

Пусть предстанут.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Кровь свиньи, три дня назад
Съевшей девять поросят,

И повешенного пот

На огонь костра стечет.

ВСЕ

Мал ли ты или велик,

Призрак, покажи свой лик.

Гром. Подымается ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК: голова в шлеме.

МАКБЕТ

Скажи, неведомый...

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Он знает мысль твою.

Лишь слушай и не говори ни слова.

ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК

Макбет, Макбет, Макдуфа берегись,

Макдуфа, тана файфского. Довольно.

(Уходит в землю.)

МАКБЕТ

Кто б ни был ты, спасибо, что меня

Предостерег так метко. Но послушай...

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Он просьб не слушается. Вот другой,
Сильнее первого.

Гром. Подымается ВТОРОЙ ПРИЗРАК: окровавленный младенец.

ВТОРОЙ ПРИЗРАК

Макбет! Макбет! Макбет!

МАКБЕТ

Я б слушать мог тебя тремя ушами.

ВТОРОЙ ПРИЗРАК

Лей кровь, играй людьми. Ты защищен
Судьбой от всех, кто женщиной рожден.

(Уходит в землю.)

МАКБЕТ

Живи, Макдуф! Что мне тебя бояться!
Но нет, упрочу свой покой вдвойне.
Судьба судьбою, а тебя не станет.
Тогда меня уж не обманет страх
И гром не помешает спать ночами.

Гром. Подымается ТРЕТИЙ ПРИЗРАК: дитя в

короне, с ветвью в руке.

А это вышел кто из-под земли?
По-видимому, царственного рода,
С короной на младенческом челе.

ВСЕ

Не разговаривай. Молчи и слушай.

ТРЕТИЙ ПРИЗРАК

Будь смел, как лев. Никем и никаким
Врагом и бунтом ты непобедим,
Пока не двинется наперерез
На Дунсинанский холм Бирнамский лес.

МАКБЕТ

Но этого не может быть! Я рад.
Нельзя нанять деревья, как солдат.
Нельзя стволам скомандовать: вперед.
Пророчество мне духу придает.
Цари?, Макбет, покамест не полез
На Дунсинанский холм Бирнамский лес.
Всю жизнь носи уверенно венец
В надежде на естественный конец.
Еще одно, прошу, ответьте мне:

Род Банко будет ли царить в стране?

ВСЕ

Довольно спрашивать.

МАКБЕТ

Я знать хочу,
Иль будьте прокляты вы все навеки!

Котел проваливается сквозь землю.

Куда пропал котел? И что за шум?

Музыка.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Явитесь!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА

Явитесь!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА

Явитесь!

ВСЕ

Чуть мелькнете, скройтесь с глаз!
С болью он запомнит вас.

Появляются призраки: восемь королей, из кото-

рых последний с зеркалом в руке. За ними следует дух БАНКО.

МАКБЕТ

Ты чересчур похож на Банко! Сгинь!
Глаза мне колешь ты своей короной.
Второй похож на первого. За ним
Еще один! Все три – одной породы.
Проклятые колдуньи, для чего
Меня вы злите видом их? – Четвертый!
Чтоб я ослеп! До судного ли дня
Продлится эта ветвь? – Какой-то новый!
Седьмой! Я больше не хочу смотреть!
Но в зеркале я вижу у восьмого
Сплошную вереницу королей
Со скипетром тройным, с двойной державой.
И зрелище – не сказка. С торжеством
Дух Банко мне показывает пальцем
На правнуков своих.

Призраки исчезают.

Так быть должно?

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА

Так быть должно, так рок судил.
Но ты, Макбет, что приуныл?
Давайте обществом своим
Его втроем развеселим.
Я песню затяну без вас,
А вы пуститесь обе в пляс,
Чтобы король Макбет потом
Не жаловался на прием.

Музыка. Ведьмы танцуют и затем исчезают.

МАКБЕТ

Где ведьмы? Скрылись? Пусть же этот час
Останется отмеченным проклятьем
В календаре! – Эй, вы! Кто там? Сюда!

Входит ЛЕНОКС.

ЛЕНОКС

Что вам угодно?

МАКБЕТ

Ты старух не видел?

ЛЕНОКС

Нет, государь.

МАКБЕТ

Они сейчас с тобой

Не разминулись?

ЛЕНОКС

Нет, я не заметил.

МАКБЕТ

Чума возьми их по пути и всех,

Кто верит в них! Я слышал конский топот.

Кто это?

ЛЕНОКС

Это трое верховых

Со срочным донесеньем о Макдуфе.

Он в Англию бежал.

МАКБЕТ

Макдуф бежал?

ЛЕНОКС

Да, государь.

МАКБЕТ
(в сторону)

Ты предварило, время,
Мои деянья страшные. Нельзя
Откладывать решения. Да будут
Созданья чувств, родясь, созданьем рук.
Так я и стану поступать отныне.
Я Файф возьму себе и захвачу
Макдуфа замок. Все что будет в замке —
Его жену, детей, родню и слуг, —
Я вырежу. Не буду знать покоя,
Пока не кончу этого всего.
И это не пустое хвастовство.
Довольно духов вызывать!

(ЛЕНОКСУ.)

А где же
Гонцы? Пойдем, и покажи мне их.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Файф. Комната в замке Макдуфа.
Входят ЛЕДИ МАКДУФ, ее СЫН и РОСС.

ЛЕДИ МАКДУФ

Что сделал он такого, чтоб бежать?

РОСС

Терпение.

ЛЕДИ МАКДУФ

А он имел терпенье?
Его побег – безумье. По делам
Он не предатель, по своим же страхам
Им кажется.

РОСС

Нам рано говорить,
Что это, – страх или благоразумье.

ЛЕДИ МАКДУФ

Благоразумье! Бросить дом, жену,
Детей и всех в таком опасном месте,

Откуда сам он вынужден бежать!
Он нас не любит, чувств лишен природных.
Малейшая из птичек, королек,
Своих птенцов отстаивает грудью
От страшных сов. А он? От нелюбви
И страхи лишние. Благоразумье!

РОСС

Спокойнее, сестрица! Ваш супруг
Умен и добр. Он лучше многих знает,
Что делать в наше время. Ничего
Я не прибавлю. Времена ужасны,
Когда винят в измене и никто
Не знает почему; когда боятся
Ползущих слухов, не имея средств
Опасность уяснить; когда безвестность
Колышется кругом, как океан,
И всех подбрасывает, как скорлупку.
Прощайте. Я вас скоро навещу.
Мы у предела. Хуже быть не может,
И либо должен наступить конец,

Иль наконец настанет облегченье.

Прощай, малыш! Храни тебя Господь!

ЛЕДИ МАКДУФ

Отец в живых, а сын осиротел!

РОСС

Нельзя у вас мне медлить. Я напорчу

Себе и вам. Прощайте. Ухожу.

(Уходит.)

ЛЕДИ МАКДУФ

Отец твой умер. Что ты будешь делать?

Чем жить?

СЫН

Чем птички, мамочка, живут.

ЛЕДИ МАКДУФ

Червями? Мошкарою?

СЫН

Чем придется.

Как птички.

ЛЕДИ МАКДУФ

Ах ты, бедный воробей!
А ты силков и клеток не боишься?

СЫН

Не ставят их на бедных воробьев. —
Отец мой жив, что б ты ни говорила.

ЛЕДИ МАКДУФ

Нет, умер. Где ты нового возьмешь?

СЫН

А где ты мужа нового добудешь?

ЛЕДИ МАКДУФ

Куплю на каждом рынке двадцать штук.

СЫН

Чтобы на следующий день продать их.

ЛЕДИ МАКДУФ

Ты судишь в меру сил своих и все ж
Не по летам умен.

СЫН

Отец – изменник?

ЛЕДИ МАКДУФ

Да.

СЫН
А что такое изменник?

ЛЕДИ МАКДУФ
Тот, кто клянется и не держит своего слова.

СЫН
И все, кто так делает, изменники?

ЛЕДИ МАКДУФ
Да, всякий, кто так поступает, изменник и должен быть повешен.

СЫН
Все, кто клянется и не держит своего слова?

ЛЕДИ МАКДУФ
Да, все.

СЫН
А кто их должен вешать?

ЛЕДИ МАКДУФ
Честные люди.

СЫН
Так ведь эти изменники попросту дураки! Этих изменников так много, что они сами могли бы напасть на честных и всех их перевешать.

ЛЕДИ МАКДУФ

Спаси тебя Господь, бедная мартышка! Где же ты все-таки раздобудешь отца?

СЫН

Если б он умер, ты бы плакала. А если бы не плакала, то тогда это был бы хороший знак, что я скоро заполучу нового отца.

Леди МАКДУФ

Только послушать, что ты мелешь, болтунишка!

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Храни вас Бог, сударыня. Я вам
Неведом, хоть и полон к вам почтенья.
К вам близится опасность. Мой совет,
Хотя я человек простой: спешите
Бежать с детьми. Вам в замке быть нельзя.
Бесчеловечно вас пугать. Но много
Бесчеловечней не предупреждать.
Беда уже близка. Храни вас Небо!
Я должен скрыться.

(Уходит.)

ЛЕДИ МАКДУФ

Но куда бежать?
Я ничего не сделала дурного!
Но я забыла: я ведь на земле,
Где делать нехорошее похвально
И безрассудно совершать добро.
Что ж я хочу по-женски защититься
Тем, что не причинила людям зла?

Входят УБИЙЦЫ.

О, что за лица!

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Где ваш муж?

ЛЕДИ МАКДУФ

Надеюсь,
Не в месте воровском каком-нибудь,
Где б мог с тобой столкнуться.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Он изменник.

СЫН

Лжешь, негодяй лохматый!

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Ишь какой!

Изменника последыш!

(Закалывает его.)

СЫН

Мама, мама!

Убили, мамочка! Беги, беги!

(Умирает.)

Леди МАКДУФ убегает с криком: «Убийцы!» УБИЙЦЫ преследуют ее.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Англия. Перед дворцом короля.
Входят МАЛЬКОЛЬМ и МАКДУФ.

МАЛЬКОЛЬМ

Уединимся где-нибудь в тиши
И выплачем все горе.

МАКДУФ

Лучше вынем
Мечи и встанем за несчастный край,
Откуда каждый день несется новый
И новый слезный стон сирот и вдов
И заставляет небо содрогаться
И как бы над Шотландией рыдать.

МАЛЬКОЛЬМ

Я плачу лишь о том, чему я верю,
И верю лишь тому, что знаю сам.
Я выступлю, когда найду опору
И время подойдет. Из ваших слов
Мне ясно вот что: этот притесни-

тель,

Чье имя режет слух, когда-то слыл

Порядочным, и вы его любили.

Он вам еще ничем не досадил.

Я молод, слаб. Вам ничего не стоит

Разгневанному богу принести

Меня, невинного ягненка, в жертву

И тем умилостивить божество.

МАКДУФ

Я не предатель.

МАЛЬКОЛЬМ

Но Макбет – предатель.

Повиноваться воле короля

Ваш долг, долг подчиненного. Простите,

Но вашей скрытой сущности никак

Не переделают мои догадки.

Пресветлы ангелы, хотя из них

Пал самый светлый. Оттого что подлость

Глядит невинностью, нельзя хотеть,

Чтобы невинность изменила внеш-

ность.

МАКДУФ

Конец моим надеждам!

МАЛЬКОЛЬМ

А ведь с них
И начались мои сомненья. Странно,
Как вы могли уехать, не простясь
С женою и детьми, ценнейшим в жизни?
Не гневайтесь, наверно я не прав
И только вынужденно осторожен.

МАКДУФ

Мой край несчастный, кровью истекай!
Насилье, зло, царите безраздельно!
На вас не смеет посягнуть добро,
Ваш произвол надежно узаконен.
Прощайте, принц! Ценою всех земель
Шотландии и всех богатств Востока
Не согласился б быть тем подлецом,
Каким кажусь я вам.

МАЛЬКОЛЬМ

Не обижайтесь.
Тут не одно лишь недоверье к вам.
Страна исходит кровью и слезами
Под тяжким игом. Каждый Божий день
Ей прибавляет раны. Знаю это.
Немало, знаю, рук бы поднялось
В мою защиту. Англия готова
Дать много тысяч войска. А меж тем,
Когда бы даже я и сверг тирана
И поднял голову его на меч,
Не потерпела б родина ущерба
И не попала б в худшую беду,
Когда на трон взойдет преемник.

МАКДУФ

Кто он?

МАЛЬКОЛЬМ

Я сам. Моим порокам нет числа.
Когда их выяснят, со мною рядом
Макбет, как он ни черен, станет бел,
Как снег, и вам покажется овечкой.

МАКДУФ

О нет! Никто из дьяволов в аду
С чудовищным Макбетом не сравнится.

МАЛЬКОЛЬМ

Согласен: он жесток, распутен, лжив,
Коварен, необуздан и повинен
Во всех семи грехах. Но нет границ
Разгулу моему. Мои желанья
Не знают удержу. Еще сильней
Мое корыстолюбье. Из корысти
Переказнил бы я всю знать страны,
Чтоб отобрать ее дома и земли.
Чем больше б я сокровищ загребал,
Тем только б становился ненасытней
И заводил бы с лучшими людьми
Суды и тяжбы ради их богатства.

МАКДУФ

Такая жадность хуже и страшней,
Чем сластолюбье. Эта ненасытность
Сгубила многих королей. И все ж

Шотландия достаточно богата,
Чтоб вас законно удовлетворить.
Нет, это все терпимо, если только
Есть чем пороки эти уравнять.

МАЛЬКОЛЬМ

Но их во мне уравновесить нечем —
Достоинств нет во мне, вот в чем беда.
Что требуется королю? Правдивость,
Разумность, справедливость, доброта,
Бесстрашье, постоянство, благочестье,
А я – собранье всех обратных свойств.
Нет, обладай я королевской властью,
Я б в царстве все перевернул вверх дном,
Разрушил нравственность, покой, порядок
И молоко согласья вылил в ад.

МАКДУФ

О бедный край!

МАЛЬКОЛЬМ

Ну как, достоин править,
По-вашему, подобный человек?

МАКДУФ

Достоин ли он править? Жить на свете
Он недостоин! Бедный мой народ!
Как вырваться теперь тебе на волю
И как дождаться лучших дней, когда
Твоя надежда, твой прямой наследник
Сам низложил себя и запятнал
Свое рожденье сделанным признаньем!
Отец твой был святейшим королем,
А мать стояла чаще на коленях,
Чем подымалась с них, молясь всю жизнь.
Твои разоблаченья преграждают
Мне путь назад в Шотландию. Прощай.
Всему конец! О, горькое изгнанье!

МАЛЬКОЛЬМ

Макдуф, твой гнев, рожденный прямотой,
В моей душе рассеял подозренья.

Ты чист и прав. Я сердцем всем с тобой.
Макбет не раз мне расставлял ловушки
И научил не верить ничему.
Но ты – другое дело, и отныне
Лишь Бог судья меж мною и тобой.
Я отдаюсь в твое распоряженье
И тут же объявляю клеветой
Все, что возвел я на себя нарочно,
Чтоб испытать тебя. Я не такой.
Я девственник еще, ни разу клятве
Не изменял, не трясся над своим,
Не то чтоб позавидовать чужому.
Я черта не предам другим чертям.
Мне правда дорога, как жизнь. Впервые
Я лгал сегодня, оболгав себя.
Все, что я есть, Макдуф, на самом деле
Принадлежит отчизне и тебе.
Уже готово войско в десять тысяч
Под Сиварда командой, и теперь
Мы выступим. Да будет в правом деле
Удача нам! Что ж ты молчишь?

МАКДУФ

Нельзя
Перелетать от горя сразу к счастью.

Входит ВРАЧ.

МАЛЬКОЛЬМ

Ну хорошо. Поговорим потом. —
Что, выйдет ли король сегодня, доктор?

ВРАЧ

Да, принц. Там собралась уже толпа
Несчастных в ожиданье исцеленья.
Перед болезнью их бессилен врач,
А он – едва притронется к больному,
И тот здоров. Такая благодать
Дана его руке.

МАЛЬКОЛЬМ

Спасибо, доктор.

ВРАЧ уходит.

МАКДУФ

Что это за болезнь?

МАЛЬКОЛЬМ

Народ зовет
Ее тут немощью. Угодник Божий —
Король с ней производит чудеса.
Я сам бывал свидетелем нередко,
С тех пор как в Англии. Не знаю, чем
Он вымолил у Неба эту силу.
Но золотушных в язвах и прыщах,
Опухших, гнойных и неизлечимых
Он лечит тем, что молится за них
И вешает монетку им на шею.
Я слышал, будто этот чудный дар
Останется в роду его.

Входит РОСС.

МАКДУФ

Не знаешь,
Кто это там?

МАЛЬКОЛЬМ

По платью – наш земляк,
А кто, не знаю.

МАКДУФ

Друг ты мой, откуда?
Мой свойственник!

МАЛЬКОЛЬМ

Теперь и я узнал.
Все мы – скитальцы, чуждые друг другу.
Верни домой нас, Господи!

РОСС

Аминь!

МАКДУФ

В Шотландии по-прежнему?

РОСС

К несчастью.
Страна неузнаваема. Она
Уже не мать нам, но могила наша.
Улыбку встретишь только у блажных.
К слезам привыкли, их не замечают.
К мельканью частых ужасов и бурь
Относятся, как к рядовым явленьям.
Весь день звонят по ком-то, но никто
Не любопытствует, кого хоронят.

Здоровяки хиреют на глазах
Скорей, чем вянут их цветы на шляпах,
И умирают, даже не болев.

МАКДУФ

Как верно это все и как ужасно!

МАЛЬКОЛЬМ

Кто новый пострадавший?

РОСС

Каждый час
Их прибавляет, новости стареют,
И я освистан буду за рассказ.

МАКДУФ

Ну, как моя жена?

РОСС

Без перемены.

МАКДУФ

А дети как?

РОСС

Все так же.

МАКДУФ

Изувер
Их мира не нарушил?

РОСС

Не нарушил.
Я в мире их оставил.

МАКДУФ

Не цеди
Слова так скупо. Расскажи подробней,
Как там дела.

РОСС

Когда я выезжал
С такими тягостными новостями,
По слухам, много наших поднялось,
И это подтвердилось по дороге.
Я заставал передвиженья войск,
Которые Макбет готовит к бою.
Теперь пора. Спешите. Ваш приход
Родит солдат в Шотландии, заставит
Вооружиться женщин, чтобы всем
Стряхнуть с себя порабощенья бремя.

МАЛЬКОЛЬМ

Утешь их: мы решили выступать.
Нам Англия дает большое войско
И полководца Сиварда, бойца
На зависть прочим в христианском мире.

РОСС

О, если б мог за радость я воздать
Такой же вам! Но то, что мне известно,
В пустыне мог бы только я провыть,
Чтобы никто не слышал.

МАКДУФ

Это горе
Для всех или кого-то одного?

РОСС

Для всех, кто только наделен душою,
Но главное касается тебя.

МАКДУФ

Но если так, рассказывай скорее!

РОСС

Но не возненавидь, не прокляни!

Ты будешь оглушен сейчас. Такого
Еще не слышал в жизни ты.

МАКДУФ

О, я
Догадываюсь.

РОСС

Замок твой захвачен,
Зарезаны жена и дети все.
Подробным описаньем этой бойни
Я б умертвил тебя впридачу к ним.

МАЛЬКОЛЬМ

Всемилостивый Боже!.. Друг мой, шляпу
Не надвигай на брови. Волю дай
Отчаянью. Та скорбь, что не рыдает,
Закравшись в душу, сердце разрывает.

МАКДУФ

Ты говоришь, и дети?

РОСС

Да, жена

И дети, слуги – все, кто им попался,
Зарезаны.

МАКДУФ

А я был далеко!
Жена убита тоже?

РОСС

Ты ведь слышал.

МАЛЬКОЛЬМ

Макдуф, мужайся и найди исход
В достойном мщенье.

МАКДУФ

Но Макбет бездетен! —
Всех бедненьких моих? До одного?
О изверг, изверг! Всех моих хороших?
Всех, ты сказал? И женушку мою?
Всех разом?

МАЛЬКОЛЬМ

В горе будь теперь мужчиной.

МАКДУФ

Я буду им. Но я и человек,

И не могу забыть того, что жизни
Давало смысл. И сверху Небеса
Видали это и не заступились?
Из-за тебя убили их, Макдуф.
Не их вина, но ты тому причиной.
Ты, недостойный, ты на них навлек
Такую гибель, упокой их Небо!

МАЛЬКОЛЬМ

Точи свой меч об этот оселок,
Не знай покоя, распаляйся гневом.

МАКДУФ

Не надо бесноваться на словах
И слезы лить, как женщина. О Боже,
Скорей сведи меня лицом к лицу
С моим врагом и демоном шотландцев,
И если от меня уйдет он цел,
Прости и ты ему!

МАЛЬКОЛЬМ

Мужские речи!
Теперь пойдем скорее к королю.

Поход обдуман, надо лишь проститься.
Макбет созрел для гибели, и меч
Небесной кары поднят над злодеем:
Длиннейшей ночи долгая пора
Продлиться может только до утра.

Уходят.

AKT V

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Дунстан. Комната в замке.
Входят ВРАЧ и ПРИДВОРНАЯ ДАМА.

ВРАЧ

Я уже две ночи дежурю с вами и не мог проверить ваших показаний. Когда в последний раз бродила спящая?

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

После отъезда его величества к войску я это видела довольно часто. Она встает с постели, накидывает ночное платье, отпирает письменный стол, берет бумагу, раскладывает, что-то пишет, перечитывает написанное, запечатывает и снова ложится в постель. И все это не просыпаясь.

ВРАЧ

Какое раздвоение всей нашей природы! Пользоваться покоем ночного сна и быть охваченной дневной заботой! Скажите, в этом сонном возбуждении, кроме таких прогулок и названных вами движений, вы не слыхали, чтобы она что-нибудь говорила?

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Этого, сэр, я никому не повторю.

ВРАЧ
Напрасно. Мне бы вы могли это сказать не колеблясь.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА
Не скажу ни вам, ни кому другому, потому что нет свидетеля, который подтвердил бы мои слова.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ со свечою.

Смотрите, вот она идет! Это ее обычный вид. И, клянусь вам, она крепко спит. Наблюдайте за ней. Станьте ближе.

ВРАЧ
Где взяла она свечу?

ПРИДВОРНАЯ ДАМА
Свеча стояла около ее постели. Спальня всегда освещена. Это ее приказание.

ВРАЧ
Видите, глаза ее смотрят на нас!

ПРИДВОРНАЯ ДАМА
Да, но они ничего не видят.

ВРАЧ

Что это она делает? Как беспокойно она трет свои руки!

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Это ее привычка. Ей кажется, будто она их моет. Иногда это продолжается целые четверть часа.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вот еще пятно.

ВРАЧ

Тсс, она говорит! Я запишу все, что она скажет, для памяти.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Ах ты, проклятое пятно! Ну когда же ты сойдешь? Раз, два... Ну что же ты? Пора за работу. Ада испугался? Фу, фу, солдат, а такой трус! Кого бояться? После того как это будет сделано, кто осмелится нас спрашивать? Но кто бы мог думать, что в старике окажется столько крови!

ВРАЧ

Вы слышали?

ЛЕДИ МАКБЕТ

У тана файфского была жена. Где она теперь? Что это, неужели больше никогда я не отмою этих рук дочиста? Довольно, довольно, милый мой!

Ты все погубишь этим вздрагиваньем.

ВРАЧ

Дальше, дальше. В жизни ты познала что-то недозволенное.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Она выдала, чего не должна была говорить. Одно Небо знает, какие у нее тайны.

ЛЕДИ МАКБЕТ

И рука все еще пахнет кровью. Никакие ароматы Аравии не отобьют этого запаха у этой маленькой ручки! О, о, о!

ВРАЧ

Вы слышали этот вздох? Как отягощено ее сердце!

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Я бы не согласилась носить его в груди ни за какие выгоды ее положения.

ВРАЧ

Еще бы, еще бы!

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Помоги ей, Господи!

ВРАЧ

Ее недуг не по моей части. Но я знал лунатиков, ни в чем не повинных, которые спокойно умирали в своих постелях.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вымой руки. Надень ночное платье. Почему ты такой бледный? Повторяю тебе, Банко похоронили. Он не может выйти из могилы.

ВРАЧ

Скажите пожалуйста!

ЛЕДИ МАКБЕТ

В постель, в постель. Слышишь, стучат в ворота. Идем, идем, идем. Дай мне руку. Сделанного не воротишь. В постель, в постель, в постель.

(Уходит.)

ВРАЧ

Теперь она ляжет?

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Немедленно.

ВРАЧ

Недобрая молва кругом. Насилья
Всегда ведут к насильственным концам.

Больная совесть лишь глухой подушке
Свои секреты смеет поверять.
Священник больше нужен ей, чем доктор.
Прости нас, грешных, Господи! За ней
Смотреть необходимо. Удалите
Все острые предметы. Потрясен
Услышанным сейчас! Спокойной ночи.
От страшных дум захватывает дух,
Но не осмелюсь высказать их вслух.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Спокойной ночи, доктор.

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Местность близ Дунсинана. Барабаны и знамена.

Входят МЕНТЕЙС, КЭТНЕС, АНГУС, ЛЕНОКС и солдаты.

МЕНТЕЙС

Отряды англичан недалеко.
Малькольм, Макдуф, Малькольмов дядя Сивард
Начальствуют над войском. Все полны
Непримиримости. Их огорченья
Могли бы мертвого расшевелить.

АНГУС

Наверно, мы их встретим по дороге
В Бирнамский лес. Туда лежит их путь.

КЭТНЕС

Что Дональбайн, сопровождает брата?

ЛЕНОКС

Я выяснил, что нет. Я видел лист
Со списком близких нам дворян. Меж ними
Сын Сиварда и множество юнцов,
Мечтающих о боевом крещенье!

МЕНТЕЙС

Что делает наш деспот?

КЭТНЕС

Укрепил
Свой Дунсинан. Одни предполагают,
Что он взбесился. Люди подобрей
Находят в этом бешеную храбрость.
Одно лишь ясно: что в своих делах
Не может он свести концов с концами.

АНГУС

Так вот когда убийце отлилась
Кровь жертв его! В бесчисленных восстаньях
Прочел он приговор своим делам.
Ведь не любовь – одни приказы движут
Оставшимися у него людьми.

Вот наконец когда он убедился,
Что титул короля на нем висит,
Как мантия гиганта на воришке.

МЕНТЕЙС

Понятно, как клянет он сам себя
И все на свете, если поразмыслить,
Чем полон он, что делается в нем!

КЭТНЕС

Так в путь, друзья! Пойдем, изъявим верность
Тому, кто заслужил ее, – врачу
Больной страны, и чтоб ее очистить,
Прольем за родину всю нашу кровь.

ЛЕНОКС

По крайней мере столько, сколько нужно,
Чтоб цвет венчанный не остался сух
И захлебнулся и погиб лопух.
Итак, вперед, к Бирнаму!

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Дунсинан. Комната в замке.
Входят МАКБЕТ, врач и свита.

МАКБЕТ

Не доносите больше ничего.
Пусть все бегут. Покамест лес Бирнамский
Не двинулся на Дунсинанский холм,
Мне страх неведом. Что в Малькольме этом?
Не женщиною разве он рожден?
Всезнающие духи мне сказали:
«Никто из тех, кто женщиной рожден,
Макбет, тебе не страшен, будь спокоен».
Бегите ж, таны лживые, толпой
На сторону английских сластолюбцев.
Не дрогнет сердце у меня в груди,
Ничто мне не опасно впереди.

Входит СЛУГА.

Чтоб черт тебя обуглил, беломордый!
Ты отчего так бледен? Вот глупец!

СЛУГА

Там десять тысяч...

МАКБЕТ

Видимо, таких же
Глупцов, как ты?

СЛУГА

Нет, государь, – солдат.

МАКБЕТ

Ты бел, как холст. Ступай и нарумянься.
Солдат, ты говоришь? Каких солдат?
Каких солдат, ничтожество?

СЛУГА

Английских.

МАКБЕТ

Пошел ты к черту!

СЛУГА уходит.

Сейтон! – А в душе

Я сам встревожен. – Сейтон! – Эта битва

Меня погубит или утвердит.

Я пожил на своем веку. Я дожил

До осени, до желтого листа.

На то, что скрашивает нашу старость —

На преданность, любовь и круг друзей, —

Не вправе я рассчитывать. Проклятья,

Прикрытые трусливой лестью, – вот

Что мне осталось да дыханье жизни,

Которую б не прочь я прекратить,

Когда бы с нею мог расстаться. – Сейтон!

Входит СЕЙТОН.

СЕЙТОН

Здесь, государь.

МАКБЕТ

Что нового?

СЕЙТОН

Увы,

Известья подтвердились.

МАКБЕТ

Буду биться,

Пока не снимут мяса мне с костей.

Дай мне мой панцирь.

СЕЙТОН

В нем еще покамест

Нет надобности.

МАКБЕТ

Я вооружусь.

Пошли побольше конных. Пусть объ-
едут

Окрестности. На месте вешай всех,

Кто скажет про опасность.

Дай мой панцирь.

СЕЙТОН уходит.

Ну, как больная, доктор?

ВРАЧ

Государь,

Она не так больна, как вихрь видений
Расстраивает мир ее души.

МАКБЕТ

Избавь ее от этого. Придумай,
Как удалить из памяти следы
Гнездящейся печали, чтоб в сознанье
Стереть воспоминаний письмена
И средствами, дающими забвенье,
Освободить истерзанную грудь
От засоряющих ее придатков.

ВРАЧ

Тут должен сам больной себе помочь.

МАКБЕТ

Так выбрось псам свои лекарства!

Возвращается СЕЙТОН с офицером.

Сейтон!
Стяни броню на мне. Подай копье.
Ты выслал верховых? – А таны, доктор,
Бегут к врагам. Когда б ты распознал
Болезнь страны и на ноги поставил
Ее, как встарь, я похвалой тебе

Надолго бы греметь заставил эхо.

(Пытаясь снять доспехи, Сейтону.)

Сними броню! – Каким же ревенём
Или листом александрийским, доктор,
Очистить край от этих англичан?
О них ты слышал?

ВРАЧ

Как же, повелитель.
Приготовленья ваши нам дают
Понятье о вторженье.

МАКБЕТ
(Сейтону и офицеру)

Понесите
Ненужную броню за мною вслед.
Я смерти не боюсь, пока не сдан
Бирнамской роще замок Дунсинан.
Все, кроме врача, уходят.

ВРАЧ

Когда б из замка я убрался цел,
В него я вновь вернуться б не хотел.

(Уходит.)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Бирнамский лес. Барабаны и знамена.

Входят МАЛЬКОЛЬМ, СИВАРД-отец и СИВАРД-сын, МАКДУФ, МЕНТЕЙС, КЭТНЕС, АНГУС, ЛЕНОКС, РОСС и солдаты.

МАЛЬКОЛЬМ

Друзья, я верю, близок день, когда
Жилища наши станут безопасны.

МЕНТЕЙС

В том нет сомненья.

МАЛЬКОЛЬМ

Это что за лес?

МЕНТЕЙС

Бирнамский, принц.

МАЛЬКОЛЬМ

Пусть каждый воин срубит
По ветви и несет перед собой.
Скрыв нашу численность, мы тем обманем

Противника.

СОЛДАТЫ

Сейчас исполним все.

СИВАРД

Как видно, деспот так в себе уверен,
Что укрепляет Дунсинан, решив
Выдерживать осаду.

МАЛЬКОЛЬМ

Это ставка
Последняя. Вне укрепленных стен
Кто может, все, от мала до велика,
Бегут, и только этот гарнизон
Остался с ним, служа по принужденью.

МАКДУФ

Увидим по исходу. А пока
Доверимся солдатской нашей хватке.

СИВАРД

По счастию, пора недалека,
Когда мы выясним наверняка,
Кто истинный союзник, кто наш враг.

Гаданьями тут не помочь никак.
Исход войны решит последний бой,
Которого и жду я всей душой.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Дунсинан. Внутри крепости.

Входят с барабанным боем и знаменами МАКБЕТ, СЕЙТОН и солдаты.

МАКБЕТ

Повесь вдоль стен знамена наши. Всюду
По-прежнему я слышу крик: «Идут!»
Смеется над осадой эта крепость.
Пусть окружат нас. Голод и болезнь
Их уничтожат. Если б наши таны
Их не усилили, я, не смутясь,
Одной бы вылазкой отбил их натиск.

Женские крики за сценой.

Что там за шум?

СЕЙТОН

Крик женщин, государь.

(Уходит.)

МАКБЕТ

А я совсем утратил чувство страха.
Бывало, не шутя я леденел
От вскрика ночью, а от страшных сказок
Вздымались волосы на голове.
С тех пор я ужасами сыт по горло,
Чудовищность сродни моей душе.
Что может напугать ее?

Возвращается СЕЙТОН.

Откуда
Кричали?

СЕЙТОН

Королева умерла.

МАКБЕТ

Не догадалась умереть попозже,
Когда б я был свободней, чем сейчас!
Мы дни за днями шепчем: «завтра, завтра».
Так тихими шагами жизнь ползет
К последней недописанной странице.
Оказывается, что все «вчера»

Нам сзади освещали путь к могиле.

Конец, конец, огарок догорел!

Жизнь – только тень, она – актер на сцене.

Сыграл свой час, побегал, пошумел —

И был таков. Жизнь – сказка в пересказе

Глупца. Она полна трескучих слов

И ничего не значит.

Входит ГОНЕЦ.

Ты явился

Работать языком. Руби скорей!

ГОНЕЦ

Не знаю, государь, как и сказать.

МАКБЕТ

Скажи скорей.

ГОНЕЦ

Я был сейчас в дозоре

И вдруг увидел, как Бирнамский лес

Как бы задвигался.

МАКБЕТ

Обманщик подлый!

ГОНЕЦ

Казните гневом, если я соврал.
Пойдемте покажу. В трех милях виден
Навстречу замку шествующий лес.
Шагающая роща.

МАКБЕТ

Если это
Обман, повешу тут же на суку,
Чтобы живьем от голода ты высох,
А если правда, сам меня повесь.
Теперь я начинаю сомневаться.
Я веровал в двусмысленность. Меня
Поймал на правде дьявол, обнадежив:
«Спокоен будь, пока Бирнамский лес
Не двинулся на Дунсинан». И что же?
Какой-то лес идет на Дунсинан.
К оружию, к оружию – и в поле!
Коль скоро то, что он сказал, не ложь,
Ни здесь, ни там спасенья не найдешь.
Я жить устал, я жизнью этой сыт

И зол на то, что свет еще стоит.
Бить сбор! Тревогу! Если гибель мне,
Хочу погибнуть в воинской броне.

Уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Там же. Равнина перед крепостью. Барабаны и знамена.

Входят МАЛЬКОЛЬМ, СИВАРД-отец, МАКДУФ и их войско с ветвями.

МАЛЬКОЛЬМ

Мы перед замком. Бросим ветви прочь
И явимся без лиственных прикрытий.

(Сиварду.)

Вам, дядя, с вашим сыном начинать
В передовом отряде. Мы с Макдуфом
Все прочее закончим, как о том
Условлено.

СИВАРД

Желаю вам удачи.
И если мы его не разобьем,
Туда нам и дорога, поделом.

МАКДУФ

Пускай трубят горнисты во весь дух,

Чтоб оглушить предвестьем смерти слух.

Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Другая часть равнины. Шум битвы.
Входит МАКБЕТ.

МАКБЕТ

Я как цепной медведь. Бежать нельзя,
Но буду защищаться от облавы.
Кто женщиною не рожден? Лишь он
Мне страшен.

Входит МОЛОДОЙ СИВАРД.

МОЛОДОЙ СИВАРД

Назови свое мне имя.

МАКБЕТ

Ты задрожишь, узнав его.

МОЛОДОЙ СИВАРД

О нет,
Будь это имя хуже самых страшных
Имен в аду!

МАКБЕТ

Меня зовут Макбет.

МОЛОДОЙ СИВАРД

Сам дьявол не сумел бы ненавистней
Моим ушам назваться.

МАКБЕТ

И страшней.

МОЛОДОЙ СИВАРД

Неправда, лжешь, презренный притеснитель!
Мечом я докажу, что ты не прав.

Они бьются, МОЛОДОЙ СИВАРД падает мертвый.

МАКБЕТ

Ты женщиной рожден. Каким мечом
Ни угрожал бы женщиной рожденный,
Я буду цел без всякой обороны.

(Уходит.)

Шум битвы.
Входит МАКДУФ.

МАКДУФ

Вот где шумят. Мучитель, покажись!
Когда б ты пал не от моих ударов,
Меня бы продолжали посещать
Неотомщенные навеки духи
Моей жены и маленьких детей.
Я не могу рубить крестьян наемных.
Явись, Макбет, иль я вложу назад
В ножны свой меч, не побывавший в деле.
Ты где-то там – по выкрикам сужу,
Что там боец испытанный дерется.
Судьба моя, Макбета мне найди,
Другого счастья в жизни мне не надо!

(Уходит.)

Шум битвы.
Входят МАЛЬКОЛЬМ и старый СИВАРД.

СИВАРД

Сюда, принц. Замок сдался без борьбы.
Их люди рубятся в обоих станах.
Я танов храбростью не нахвалюсь —
Мы выиграли без труда сраженье.

Еще немного – и конец.

МАЛЬКОЛЬМ

Наш враг
В душе за нас.

СИВАРД

Мой принц, войдемте в замок.

Уходят.
Шум битвы.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Там же. Другой конец равнины.
Входит МАКБЕТ.

МАКБЕТ

Зачем, подобно римскому безумцу,
Кончать с собою, бросившись на меч?
Пока живых я вижу, лучше буду
Их убивать.

Входит МАКДУФ.

МАКДУФ

Сюда, проклятый пес!

МАКБЕТ

Из всех людей я лишь с одним тобой
Встречаться не хотел. И так уж кровью
Твоих домашних дух мой отягчен.

МАКДУФ

Я слов не нахожу. Тебе их скажет
Мой меч. Ты негодяй, какому нет

Достойного названья.

Они бьются.

МАКБЕТ

Труд пропащий.
Ты легче можешь воздух поразить,
Чем нанести своим мечом мне рану.
Бей им по уязвимым черепам —
Я защищен заклятьем от любого,
Кто женщиной рожден.

МАКДУФ

Так потеряй
Надежду на заклятье! Пусть твой демон,
Которому служил ты, подтвердит:
До срока из утробы материнской
Был вырезан Макдуф, а не рожден.

МАКБЕТ

Язык отсохни, это возвестивший!
Он сразу мужество во мне сломил!
Не надо верить прорицаньям ада,
Проклятье им за их двоякий смысл!

Слова их не обманывают слуха,
Чтоб тем полней надежды обмануть.
Я не дерусь с тобой.

МАКДУФ

Так сдайся, трус!
Останься жить диковинкою века.
Твое изображенье на шесте
Поставим мы, как выставляют чудищ,
И выведем под вывескою: «Здесь
Тирана можно видеть».

МАКБЕТ

Я не сдамся.
Перед Малькольмом землю целовать
И яростной толпы проклятья слушать?
Хотя Бирнам напал на Дунсинан
И не рожден ты женщиной, мой недруг,
Мне хочется, свой щит отбросив прочь,
Пробиться напролом в бою с тобой,
И проклят будь, кто первый крикнет: «Стой!»

Удаляются сражаясь. Шум битвы. Отбой. Трубы.

Входят с барабанным боем и знаменами МАЛЬКОЛЬМ, СИВАРД-отец, РОСС, ЛЕНОКС, АНГУС, КЭТНЕС, МЕНТЕЙС и солдаты.

МАЛЬКОЛЬМ

Хотел бы я, чтоб были невредимы
Отсутствующие.

СИВАРД

Нельзя без жертв.
Но по тому, что вижу я, победу
Купили мы недорогой ценой.

МАЛЬКОЛЬМ

Нет сына вашего и нет Макдуфа.

РОСС

Ваш сын уж заплатил солдатский долг.
Он юношею жил и умер мужем,
Что он неоспоримо доказал
Бесстрашием в последнюю минуту.

СИВАРД

Так он убит?

РОСС

И с поля унесен.
Не меряйте его заслуги горем,
А то безмерна будет ваша скорбь.

СИВАРД

Он ранен спереди?

РОСС

Да, в лоб.

СИВАРД

Он будет
Воителем Господним. Сыновьям,
Когда б я больше, чем волос, имел их,
Я б лучшей смерти не желал. Вот мой
Надгробный звон по нем.

МАЛЬКОЛЬМ

О нет, я память
Его сильнейшей скорбию почту.

СИВАРД

Скорбеть сильней обозначает сла-

бость.

Он пал в бою, он с честью смерть нашел,

Он честно жил и с жизнью счеты свел.

Да будет с ним Господь.

Входит МАКДУФ, неся голову Макбета.

Вот утешенье.

МАКДУФ

Живи, Малькольм! Теперь ты наш король.

Вот голова злодея. Край свободен.

Вокруг тебя, как жемчуг на венце,

Цвет королевства. Братья, грянем хором

От всей души: «Да здравствует король

Шотландии!»

ВСЕ

Да здравствует шотландский

Король!

Трубный туш.

МАЛЬКОЛЬМ

Не будем тратить время. Всем
Спасибо за любовь и помощь. Таны
И родственники, я решил ввести
В Шотландии впервые графский титул
И вам его даю. Нам надлежит
Вернуть друзей, бежавших от гонений,
К себе на родину. Переловить
Пособников и близких кровопийцы
И дьявола в венце, его жены,
Которая сама, как полагают,
Покончила с собой. Хоть дел не счесть,
Надежда есть, что лишь найдется время,
Мы с Божьей помощью займемся всеми.
Друзья, еще раз низкий вам поклон,
Всех просим на коронованье в Скон.

Трубы.
Уходят.